...Вековая женская мудрость: не можешь изменить мужчину — измени ему!..
ЛЮБОВЬ И МАГИЯ
Хозяйка магической лавки
Приворотное зелье
ЕЛЕНА МАЛИНОВСКАЯ

Елена Михайловна Малиновская

Приворотное зелье

Серия «Хозяйка магической лавки», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11868333
Малиновская, Елена Михайловна. Хозяйка магической лавки. Книга 1. Приворотное зелье: Издательство «Э»; Москва; 2015
ISBN 978-5-699-83231-6

Аннотация

Верите ли вы в любовную магию так, как верю в нее я? А как в нее не верить, если я являюсь владелицей магической лавки и специализируюсь именно на этом виде колдовства. Как известно, приворотное зелье всегда пользуется особой и неизменной популярностью среди клиентов подобного рода заведений. И однажды мне не повезло испробовать это зелье сразу на двух выдающихся магах, считающих мою профессию шарлатанством чистой воды. Ох, что тут началось…

Содержание

Пролог	5
Часть первая	12
Часть вторая	85
Конец ознакомительного фрагмента.	119

Елена Малиновская Хозяйка магической лавки. Книга 1. Приворотное зелье

© Малиновская Е., 2015
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2015

Пролог

Улицы Бристара утопали в огнях праздничного карнавального шествия. Сейчас была ночь, но из-за огромного множества факелов и магических огней, раскрашенных в разные цвета, казалось, будто солнце решило вернуться вспять на небосклон.

Я замерла около окна своего рабочего кабинета, расположенного на втором этаже магической лавки, и с улыбкой наблюдала за тем, как по улице ползет огромная живая змея толпы. То и дело до меня доносились взрывы хохота, и в темные небеса взлетал очередной иллюзорный дракон, изрыгающий пламя. Хвала всем богам – ненастоящее.

Ладно, полюбовалась – и хватит. Пора и мне окунуться в это веселое безумие карнавала, знаменующего конец старого года и начало нового.

Я бросила последний взгляд в зеркало. Поправила маску из красного бархата, скрывающую мое лицо, провела ладонями по платью, разглаживая несуществующие складки. Не слишком ли смелое декольте у меня сегодня? А то опять рискую выслушать от братца Дейка долгую нудную лекцию о том, как надлежит одеваться незамужней девице. Впрочем, переживу как-нибудь. Пусть поблагодарит лучше, что я оставила в сундуке свой наряд бродячей домарийки, настолько откровенный, что почти не оставлял простора для фантазий.

Стоило мне вспомнить старшего брата, который зачастую доводил меня до зубного скрежета своими размышлениями о том, что прилично, а что не совсем, как в дверь послышался осторожный стук. Тьфу ты! Зуб даю, что это Дейк пожаловал. Решил проверить, как его любимая младшая сестренка нарядилась на карнавал. Сейчас начнет свои нравоучения.

Я уныло вздохнула. Подумала было, не притаиться ли, сделав вид, будто никого нет дома, но тут же поняла, как это будет глупо. Дейк ни за что не поверит, что я ушла на праздник, прежде не заперев снаружи лавку. А может быть, мне повезло и это пожаловал Рочер? Второй мой брат относился куда лояльнее к моим нарядам и лишь снисходительно посмеивался, когда Дейк пытался привлечь его на свою сторону. Правда, и на мою не вставал, сказав однажды, что лучше сварит и съест свои любимые сапоги, чем будет участвовать в спорах о женских тряпках.

Стук повторился, теперь более настойчивый.

– Беата! – раздался недовольный голос. – Заснула, что ли? Встречай гостей!

Я опять вздохнула. Все-таки Дейк пожаловал. И нехотя отправилась открывать.

Как и следовало ожидать, на пороге был именно мой старший брат, правда, не один, а в сопровождении какого-то мужчины. Увы, разглядеть внешность его спутника я не могла при всем желании, поскольку его лицо закрывала черная шелковая маска, искусно расшитая серебряными нитями. И

наряд он выбрал себе под стать: такой же черный и облегающий. Интересно, кого он играет? Грабителя с большой дороги?

А вот мой брат, как и обычно, впрочем, проигнорировал карнавал и явился ко мне в своей обычной одежде. Узнаю Дейка! Он не раз и не два во всеуслышанье заявлял, что ему претят всякого рода условности и обязанности. Поэтому, мол, он не собирается целую неделю каждый год играть роль пугала, обряжаясь во всякие разноцветные тряпки.

– Беата! – тут же взвыл Дейк, едва только я открыла дверь и предстала перед его глазами. – Ты с ума сошла! Что за отвратительное платье? Ты же себе всю грудь простудишь!

– И я рада тебя видеть, – хмуро пробормотала я, попытавшись незаметно подтянуть тугой черный корсаж чуть повыше.

– Я же просил тебя не наряжаться в домарийку! – продолжал громогласно сокрушаться Дейк, и думать забыв о присутствии здесь своего товарища. – Далось тебе это бродячее племя, представители которого только и делают, как угоняют лошадей и воруют по мелочи.

– А я и не изображаю домарийку, – с достоинством возразила я, бросив косой взгляд на свое отражение в зеркале.

С чего Дейк это вообще взял? Наверное, его ввело в заблуждение слишком смелое сочетание цветов. Корсаж – черный, а сразу после пояса платье расходится широкими ярко-алыми клиньями. Но тут нет того изобилия крохотных

колокольчиков и фальшивых драгоценных камней, которыми любят украшать свои наряды домарийки.

– И кто же ты тогда? – язвительно переспросил Дейк.

– Полагаю, твоя сестра выбрала для себя образ танцовщицы из бродячего цирка, – не дал мне ответить его спутник и склонился передо мной в глубоком поклоне. – Могу сказать, что получилось очень мило. К вашим услугам, месс.

Я с невольным интересом посмотрела на него. Кто это? Голос приятный, но, увы, совершенно незнакомый.

– Да, кстати, Беата, это мой друг, – поспешил представить нас Дейк. – И его зовут…

К величайшему сожалению брата, в этот момент он сделал глупейшую стратегическую ошибку. А именно, вошел наконец-таки в комнату и тем самым освободил мне дорогу к бегству. Не воспользоваться этим шансом я просто не могла! Иначе еще долго буду вынуждена выслушивать его нравоучения, а потом он все-таки заставит меня надеть какую-нибудь серую унылую хламиду, совершенно неподходящую для столь веселой ночи.

– Не забудь закрыть лавку, Дейк! – крикнула я, не дав ему договорить. И сломя голову ринулась к лестнице, а затем вниз по ней, перепрыгивая сразу через несколько ступеней и рискуя в любой момент переломать каблуки.

Я думала, Дейк не рискнет принять предложенную игру. Конечно, потом он наверняка будет еще долго припоминать мне этот поступок и ныть о недопустимости подобного по-

ведения. Ничего, переживу как-нибудь. Чай, не впервой. Но не кинется ведь он меня догонять, оставив друга в одиночестве посреди чужого кабинета.

Увы, как оказалось, я недооценила своего брата. Стоило мне только добраться до входной двери, за которой слышался шум гуляющей толпы, как кто-то резко перехватил меня за талию и прижал к стене, не дав выскользнуть в объятия долгожданной свободы.

– Дейк! – негодующе взвизгнула я. – Отпусти!

Но тут же недоуменно замолчала.

Улицы Бристара этой праздничной ночью были так ярко освещены, что отблески огней проникали и сюда, в темную прихожую. И в неверных переливах магического пламени, бушевавшего снаружи, я увидела, что догнал меня не брат, а его приятель.

– А вы шустра, месс, – пробормотал он, продолжая прижимать меня к стене.

Надо же, даже не запыхался, хотя моя грудь тяжело вздымалась после столь отчаянного рывка.

В следующее мгновение незнакомец не удержался и бросил в мое декольте любопытствующий взор.

– А вы наглы, местер! – прошипела я и дернулась, пытаясь освободиться.

– И вы даже не представляете насколько.

Мужчина негромко рассмеялся, и я мгновенно покрылась мурашками от этого звука. Было такое чувство, будто по мо-

ей коже провели теплым пушистым мехом.

Только сейчас я поняла, насколько губы незнакомца, виднеющиеся в прорези маски, близки к моим. Я чувствовала его теплое дыхание. Неужели он собирается поцеловать меня?

Стоило мне так подумать, как он действительно прикоснулся к моим губам. Нет, это не было поцелуем в прямом смысле, лишь прелюдией к нему.

– Ты догнал ее? – откуда-то сверху послышался взволнованный голос Дейка, и его товарищ, остававшийся пока безымянным для меня, поспешно отшатнулся, видимо, сообразив, что его друг вряд ли придет в восторг от такой картины. Замешкавшись, он к тому же отпустил мои руки, которые прежде крепко прижимал к стене.

– Негодяй! – Я гневно фыркнула и влепила ему звонкую пощечину. После чего с величайшим наслаждением пнула по колену, и мужчина с приглушенным стоном отшатнулся. Этого я и добивалась. Через мгновение я уже была по другую сторону двери, не дожидаясь, пока этот невесть кто придет в себя.

Ну Дейк, ну удружил! Что за озабоченного типа он с собой привел?

Хотя стоило признать очевидное: было в этом мужчине нечто такое, что заставило мое сердце биться быстрее. Интересно, как он все-таки выглядит? Надо бы потом расспросить у Дейка. Правда, уверена, что брат еще пару недель со

мной разговаривать не будет, оскорбленный моим побегом.

Ну ничего, рано или поздно он меня простит. И тогда я узнаю все об этом странном господине, который, по всей видимости, весьма пренебрежительно относится к долгим ухаживаниям и привык все брать нахрапом.

А затем ликующая толпа затянула меня в свой водоворот. И я выкинула из головы все посторонние мысли.

Часть первая
Похищение

Варево в котле булькало, постепенно меняя цвет. Сначала оно было ярко-алым, словно свежая кровь. Потом потемнело и побурело. В этот момент я тщательно размешала его, убрала шумовкой клочки серой неаппетитной пены. Затем опять задумчиво уставилась в окно, за которым царил приятный майский вечер.

Руки делали привычную работу сами, а мои мысли были в этот момент далеко. Да и о чем думать? Приворотное зелье я варила, наверное, раз сто, не меньше, а то и больше, поэтому наизусть помнила все ингредиенты и порядок их добавления. Что скрывать очевидное, именно это снадобье пользовалось особенной популярностью среди горожан, поэтому приходилось раз в неделю готовить целый котел, содержимое которого я затем разливала по маленьким бутылочкам. Цена каждой – один серебряный. Совсем немного за надежду обрести взаимную любовь.

Зачерпнув из котла ковшик, я отставила его остужаться. Нет, это еще не готовое приворотное зелье. Но если туда добавить немного могильной травы и золы от сожженного клыка звероящера – то получится неплохая мышиная отрава. Давно пора эту живность в лавке уничтожить, а то скоро

клиентки пугаться начнут.

Естественно, о втором применении приворотного зелья я предпочитала не распространяться. И вообще, может быть, мыши от неразделенной любви гибнут, кто знает.

Неожиданно до моего слуха донесся негромкий мелодичный звон дверных чар. Кто-то вошел в лавку и, видимо, сейчас удивленно озирался по сторонам, не застав за прилавком хозяйку.

– Иду, иду! – крикнула я, торопливо сдирая с себя фартук, разукрашенный подозрительными пятнами и кое-где даже прожженный. Провела рукой по волосам, приглаживая их. – Я в подсобке, сейчас выйду.

– Не стоит беспокойства, хозяюшка. – В следующее мгновение дверь, ведущая в саму лавку, где я обычно принимала клиентов, распахнулась, и на пороге предстал некто в черной одежде и глухой маске, оставляющей на обозрение лишь красиво очерченные губы и подбородок с симпатичной ямочкой посередине.

Я аж икнула от этого явления. Это что такое? То есть, вернее сказать – это кто такой? Неужели вернулся нахал, который не так давно осмелился меня поцеловать на пороге лавки? Но карнавал закончился уже пару недель как, поэтому маска более чем неуместна. Кстати, с братом по поводу этого наглеца я так и не переговорила. Он все еще дулся на меня и игнорировал все мои попытки к примирению.

Да и вообще, тот настырный приятель Дейка говорил бо-

лее низким и чуть хрипловатым голосом. И, по-моему, был немного выше, чем этот загадочный некто.

– Выручку на стол, – сухо потребовал незваный гость и будто невзначай продемонстрировал мне огромный и наверняка очень острый нож, больше похожий на тесак для разделки мяса.

Я опять икнула. Меня грабят? По всему выходит, что да. А что делать-то надо в таких ситуациях? Кричать и звать на помощь?

– Только попробуй пикнуть, – зловеще добавил грабитель, словно прочитав мои перепуганные мысли, и многозначительно потрогал подушечкой большого пальца лезвие.

Я с усилием сглотнула вязкую от волнения слюну и попятилась, не отрывая взгляда от чудовищного орудия смерти. В воображении я уже представила, как этот нож вонзится в мое тело. Ой, как больно, наверное, будет! А сколько крови-щи! И вообще, я не хочу умирать молодой!

В этот момент я уткнулась спиной в плиту и остановилась. Н-да, в моей подсобке при всем желании долго пятиться не получится. Слишком мало свободного места.

– Спокойнее, юная красавица, – проговорил грабитель, и в его голосе послышалась нескрываемая усмешка. – Я не собираюсь вас убивать или каким-либо образом мучить. Вы отдадите мне деньги – и я уйду. Давайте расстанемся друзьями.

– Расстанемся друзьями? – с сарказмом повторила я. – Странные у вас, однако, представления о дружбе.

– Поверьте, мои представления о вражде вам не понравятся еще больше, – мягко проговорил незнакомец, и я вздрогнула от угрозы, проскользнувшей в его тоне. А он уже продолжал: – Не стоит делать глупостей, дорогуша. Право слово, будет очень обидно, если мне придется причинить вам боль.

Язык так и чесался высказать этому мерзавцу парочку «ласковых» пожеланий. Но я вовремя прикусила его, осознав, что упорствовать дальше просто глупо. Деньги… В конце концов, деньги я заработаю еще, а исправлять магическим образом полученные увечья – весьма дорогое удовольствие.

– Сейчас-сейчас, – испуганно пискнула я и, стараясь держаться как можно дальше от незваного гостя, скользнула к рабочему столу, в нижнем ящике которого у меня лежали сбережения. – Позвольте?..

– А ну, в сторону! – вдруг повелительно гаркнул незнакомец, да так, что я подпрыгнула на месте и лишь величайшим усилием воли не позволила себе рухнуть на колени и взмолиться о пощаде.

В голове перепуганными птицами заметались заполошные мысли. Чего он так орет-то? Я ведь деньги ему отдать собралась, как он, между прочим, и потребовал. Или припадочный какой?

Между тем грабитель взмахнул рукой, и нож, зажатый в ней, со свистом располосовал воздух. Я всхлипнула и отшатнулась от стола, вжавшись в плиту. Точно ненормальный ка-

кой-то!

– Не извольте беспокоиться, я сам заберу то, что мне причитается, – неожиданно вежливо уведомил меня грабитель и шагнул к столу.

Я вожделеюще посмотрела на дверь за его спиной, ведущую в общий зал. Затем покачала головой. Нет, вряд ли я сумею пробежать мимо грабителя. В подсобке двоим тяжко развернуться, слишком тесно, поэтому он с легкостью перехватит меня на полпути к выходу.

Вообще-то в подсобке была еще и задняя дверь, ведущая в тесный проулок между зданиями. Но, как назло, именно сегодня я заперла ее, испугавшись, что кто-нибудь похозяйничает здесь, пока я буду занята с покупателями. Н-да, опасность, как и обычно, впрочем, пришла совсем с другой стороны.

Затем я опять обратила взгляд на рабочий стол, а именно на его правый угол. Только знающий, что искать, увидел бы едва заметную выпуклость недалеко от края. Так называемое магическое эхо. Перед самым началом недели карнавалов Дейк заставил меня раскошелиться на это заклинание. При нажатии на определенный участок стола активировались сигнальные чары, вой которых, наверное, даже из мертвых мог бы поднять. Это наверняка вспугнет негодяя и заставит его убежать, не завершив ограбления. Эх, еще бы добраться до стола! Почему он не дал мне самой вытащить деньги? Неужели заподозрил неладное?

Грабитель между тем подошел к столу, продолжая искоса наблюдать за мной. И принялся открывать ящик за ящиком, в каждый кидая быстрый взгляд.

– Нижний левый, – подсказала ему я, мечтая о том, чтобы он как можно быстрее убрался восвояси. А то мало ли что ему еще в голову взбредет.

Грабитель недовольно цыкнул сквозь зубы, словно не обрадовавшись моей подсказке, и продолжил методично обшаривать стол.

Я невольно нахмурилась. Неужели он полагает, что я обманываю его? Вообще-то ситуация как-то не располагает к шалостям подобного рода. Я слишком люблю свою жизнь, чтобы шутить с вооруженным мужчиной.

Наконец он добрался до ящика с деньгами. Совершенно равнодушно посмотрел на кошель, туго набитый серебряными монетами, потом опять поднял на меня взор.

– Секретки в столе есть? – спросил он.

– Нет, – растерянно отозвалась я. Ткнула пальцем в ящик, который он не удосужился задвинуть. – Деньги-то вот! Что вам еще нужно?

Незваный гость, будто не услышав моего гневного вопроса, выпрямился и задумчиво осмотрелся по сторонам. Да что он ищет-то? Точно какой-то ненормальный ко мне в гости пожаловал! Как говорится, не везет так не везет. Обычный грабитель взял бы деньги – да был таков, а этот еще что-то нос недовольно морщит.

Я, невольно подражая ему, тоже принюхалась и сдавленно ахнула. А ведь действительно горелым воняет!

– У вас что-то подгорает на плите, – вдруг произнес грабитель и кивком указал мне за спину.

Зелье! Я чуть слышно выругалась. Наверняка почти все выкипело! А это значит, что если я немедленно не приму мер, то придется все делать заново!

Правда, почти сразу я грустно хмыкнула про себя. Ну и глупости мне в голову лезут! Меня тут грабят, а я о каком-то зелье переживаю!

– Да займитесь этим! – раздраженно посоветовал мне грабитель. – Я подожду.

– Премного благодарна. – Я все-таки не удержалась и добавила немного насмешки в тон. Затем развернулась и принялась спасать зелье, совершенно забыв о грабителе. Благо, что тот меня не тревожил и не задавал глупых вопросов.

С усилием отодвинув котел на край плиты, где жар был не такой сильный, я обеспокоенно склонилась над все еще побулькивающим содержимым. Точно передержала! Вон какой странный цвет. И я поморщилась, глядя на быстро остывающее варево, которое медленно, но верно темнело. Пора решать, что делать с зельем. Выливать или…

Тут мой взгляд упал на пузатую бутыль со слезами русалок. Красивое название, но на самом деле я более чем уверена, что это обычная болотная вода. Если мне повезло и мой постоянный поставщик по имени Дик не соврал, то в

том болоте, откуда набрали воду, на самом деле когда-то видели русалку, а эти создания любят поплакать по поводу и без, следовательно, какая-то мизерная толика слез там действительно присутствует. Лучше средства нет для разбавления зелья. Попробовать стоит. Хуже все равно не станет.

И я щедро ливанула в котел из бутыли. Содержимое мгновенно забурлило, ежесекундно меняя цвет. Из темно-бурого, почти черного, оно стало ядовито-зеленым, цвета желчи кикиморы обыкновенной, затем покраснело, словно в него щедро добавили крови, и вдруг резко посветлело.

Я недоуменно нахмурилась. Хм-м, теперь мое зелье на вид – как обычная вода. Вообще-то оно таким и должно быть. Неужели получилось? Но почему тогда варево так странно бурлило? Какая-то загадочная реакция.

Я наклонилась и с опаской принюхалась. Да ничем оно не пахнет. Вода как вода. Попробовать?

Если честно, экспериментировать на себе мне абсолютно не хотелось. Мало ли что в итоге у меня получилось. Насмерть я, конечно, вряд ли отравлюсь. Но приятного мало заполучить расстройство желудка. Вряд ли грабитель будет настолько любезен, что отпустит меня в туалет. Даже страшно представить, как в итоге я могу опозориться. И это в лучшем случае! В худшем я могу облысеть, к примеру. Или же, напротив, обзавестись шикарными волосами, но не на голове, а на ногах и руках. Да мало ли какую гадость способно сотворить зелье с неизвестными магическими свойствами!

– Ну как, получилось? – в следующее мгновение раздался вкрадчивый голос, и я от неожиданности подпрыгнула.

Тьфу ты! Так увлеклась, что забыла о грабителе. Но, признаюсь честно, я думала, он уже ушел, прихватив с собой кошель с монетами. Спрашивается, что ему от меня еще нужно?

Разбушевавшееся воображение мигом нарисовало мне несколько преотвратительных картин того, что вооруженный мужчина может сделать при желании с беззащитной девушкой, и я с омерзением передернула плечами. Н-да, только этого мне для полноты счастья не хватает!

Внезапно мой взгляд упал на ковшик с приворотным зельем, часть которого я чуть ранее поставила остужаться на стол, желая потом из него сделать отраву для мышей. Хмм, вообще-то эта штука очень жжется, если попадет в глаза. Рискнуть?

– Месс, вы специально игнорируете мои вопросы? – с легкой ноткой раздражения осведомился грабитель.

За то время, пока я возилась с зельем, он, видимо, устав стоять, расположился прямо на столе. Сейчас он сидел, закинув ногу на ногу, и при этом зловеще поигрывал ножом, пуская широким лезвием отблески света по стенам.

– Извините, я просто не знаю, как вам на него ответить, – достаточно искренне отозвалась я и в очередной раз с подозрением пригляделась и принюхалась к зелью. Затем повернулась к грабителю и с сомнением протянула: – Вроде бы все

в порядке. Но…

– А что вы готовили? – полюбопытствовал грабитель, оборвав меня.

– Приворотное зелье, – сказала я и покраснела, предчувствуя, что сейчас начнутся шуточки по поводу моего занятия любовной магией. Обычно мужчины крайне скептически относятся к подобного рода делам.

– В таком случае дело за малым, – предсказуемо рассмеялся незнакомец. – Найдите дурачка, готового выпить эту бурду. Если он влюбится в вас – то все в порядке…

Он не успел договорить. Как раз в этот момент я нащупала за спиной спасительный ковш. И, обмерев от собственной дерзости, выплеснула его содержимое прямо в лицо наглеца, посмевшего вести со мной светские беседы. Нет, я бы с радостью поболтала с ним о тонкостях моей профессии, но не тогда, когда мне угрожают оружием!

– Вот тебе! – вскричала я в мстительной радости. – Получай, получай!

После чего подскочила и как следует огрела негодяя по голове опустевшей емкостью. Да с такой силой, что ковш аж зазвенел.

К моему удивлению, мужчина не закричал в ответ и даже не застонал. Он медленно сполз со стола и схватился за голову. Нож с негромким звоном полетел на пол, выскользнув из его рук. Незнакомец удивленно уставился на меня так, словно впервые увидел. Мокрая от зелья маска плотно облепила

его лицо. Крупные капли блестели на губах грабителя, и он машинально слизнул их, не отрывая от меня странно напряженного взгляда.

Я настороженно следила за каждым его движением, сжимая в руке спасительный ковшик. Пусть только попробует подойти ко мне, пусть только сделает шаг, и я ему всю голову разобью!

Но грабитель и не думал ничего делать. Он осторожно потрогал лоб, на который пришлась основная сила удара, и опять изумленно уставился на меня.

– Ты меня ударила, – проговорил он, мгновенно оставив свой вежливый тон. В самом деле, как-то смешно расшаркиваться в любезностях перед человеком, который огрел тебя по голове. Но при этом в его голосе не было злости, лишь констатация факта.

– А ты собирался меня ограбить! – парировала я.

Мужчина перевел взгляд на нож, который валялся на полу между нами. Я испуганно сжалась, ожидая, что сейчас он бросится к нему, а после жестоко поквитается со мной. Но грабитель лишь пожал плечами, после чего развернулся и направился к выходу из подсобки.

– Эй, ты куда? – не выдержав, крикнула я ему вслед, когда он уже взялся за дверную ручку.

– Что-то у меня в голове все путается, – не оборачиваясь, обронил он. – Это… Прости, что ли. Я не хотел тебя обидеть.

И ушел.

Через пару мгновений до моего слуха донесся звук входных чар, доказывающий, что загадочный преступник действительно покинул мою лавку.

А я уселась прямо на пол и зарыдала – громко, с отчаянными всхлипываниями. Меня била такая сильная нервная дрожь, что зуб на зуб не попадал. Затем я дотянулась до ножа, крепко сжала его на случай возвращения грабителя и вновь дала волю чувствам, заплакав еще горше. Слишком перепугала меня эта ситуация.

Именно так – в слезах, с ковшиком в одной руке и ножом в другой – меня и нашел Рочер.

* * *

Как ни странно, но после неудавшейся попытки ограбления я почему-то думала не о себе и не о той опасности, которой чудом избежала, а о матери и ее бурной личной жизни. Наверное, потому, что именно из-за нее сегодня задержалась допоздна в лавке, поскольку она заглянула навестить меня и по-родственному забрала остаток заветных бутылочек. Видимо, этим вечером она планировала нечто особенное для своего очередного избранника.

Что скрывать, иногда я ей завидовала. Матушка даже мне никогда не признавалась в том, сколько ей в действительности лет. Но, по самым осторожным прикидкам, получалось, что никак не меньше сорока, а то и больше. Кстати, назы-

вать я ее должна была исключительно по имени – Леонеллой, а еще лучше, просто Неллой. Но ни в коем случае не матушкой. В чем-то я понимала ее, поскольку выглядела она как моя старшая сестра. И стоит признать очевидный, хоть и огорчительный для меня факт: скорее, это я проигрывала на ее фоне, чем она – на моем. Хотя я была ее не единственным, а третьим и младшим ребенком. Как я уже говорила, у меня имелось еще два брата. Дейк старше меня на четыре года, Рочер – на два. Оба, как и я, давным-давно жили отдельно от матушки. Оба, как и я, пока не думали о заведении собственной семьи, хотя Дейку исполнилось уже двадцать шесть. И все мы были от разных отцов, при этом даже не догадываясь об их именах. Фамилию мы носили одну на всех – Райчел.

На то, что кровь в наших жилах текла лишь наполовину общая, неопровержимо указывала внешность. От матушки мы унаследовали лишь необычный цвет глаз – сине-зеленый, словно летнее море ранним утром. Все остальное в нас было слишком разным. Дейк – высокий светлокожий блондин. Рочер – не менее высокий смуглый брюнет. А я… я – так, серединка на половинку. Обычного среднего роста с каштановыми волосами, на солнце отливающими в рыжий цвет. Но, увы, я не умею так изысканно-саркастически шутить, как Дейк, который одним презрительным движением брови может поставить любого собеседника на место. И во мне нет той южной страстной пылкости, как в Рочере, который способен завоевать любую девушку, кинув на нее всего один

взгляд.

Зато от своего неизвестного отца я унаследовала магические способности. По крайней мере, больше ни у кого в семье их не было. Если честно, колдунья из меня получилась так себе, но моих скромных способностей хватило, чтобы поступить в столичную Академию магии и целительства на факультет зельеварения и травоведения. В учебе я не блистала, зато и на грани отчисления никогда не была. Даже пару последних курсов получала стипендию. А на окончание матушка сделала мне поистине королевский подарок. В то время она как раз встречалась с каким-то очень важным и, естественно, женатым мужчиной. И, как это часто бывает у богатых людей, тот, устав от поднадоевшей любовницы и желая расстаться без скандалов, щедро предложил ей крупную сумму денег в качестве, так сказать, откупного. Матушка согласилась, но почти сразу потратила полученное на покупку этой лавки, которая после выпускного перешла в мое полноправное владение. Да, естественно, она сделала это не просто так, а преследуя свои цели. По-моему, моя матушка вообще ничего в жизни не делает по доброте душевной. Но эту историю сегодня мне точно не хочется вспоминать. Иначе надолго испорчу себе настроение. А оно у меня и без того не особо радостное после случившегося.

Особую помощь при ведении дел мне приносили братья. Каждое их появление в лавке резко увеличивало приток клиентов, а точнее – клиенток. Поэтому в скудные на заработ-

ки времена я переставляла шкафы раза три в неделю, точно зная, что в день задуманной перепланировки моя выручка составит недельную норму. Стоило Рочеру только скинуть камзол и рубашку, обнажив мускулистый торс, как лавка медленно, но верно начинала заполняться девушками. Просто стоять и глазеть на моего брата им не позволяли приличия, поэтому они начинали крутить в руках всякие баночки и скляночки. А там, глядишь, и купить что-нибудь надо, а то некрасиво как-то.

А вот Дейку лучше всего получалось сбить для меня цену на закупаемые ингредиенты. Когда приходил очередной поставщик, я усаживала дорогого гостя за столик, за которым его уже дожидался мой брат. Дейк сидел, расслабленно откинувшись на спинку старого скрипучего кресла с таким величественным видом, будто являлся по меньшей мере герцогом в ожидании доклада нерадивого слуги. Естественно, поставщик сразу начинал нервничать, пытался перейти в наступление, все повышал и повышал голос, пока не начинал практически кричать на Дейка. Тот, к слову, слушал совершенно спокойно и даже не смотрел в его сторону, меланхолично изучая свои холеные ногти. Затем, в самом конце, когда несчастный оппонент начинал хрипеть от долгого монолога, вскидывал на него презрительный равнодушный взгляд и негромко, почти шепотом, ронял:

– Простите, я отвлекся и, кажется, пропустил мимо ушей все, что вы говорили. Повторите, пожалуйста, еще раз, чем

обусловлена такая высокая цена на эту чепуху.

Когда Дейк проделал это в первый раз, я испуганно втянула голову в плечи. На какой-то миг почудилось, будто Дик – громадный мужик ростом под притолоку и весом с хорошего быка – кинется на него с кулаками. И по всей видимости, Дик действительно некоторое время раздумывал, не вмазать ли ему как следует этому высокомерному наглому хлыщу. Он вскочил на ноги, угрожающе завис над моим братом и принялся нервно то сжимать, то разжимать кулаки.

А Дейк опять погрузился в созерцание своих ногтей, словно не понимая, что над его головой нависла серьезная угроза. При виде такой картины я мысленно обругала себя последними словами за то, что согласилась с любезным предложением брата переговорить с самым упрямым поставщиком, и принялась медленно пятиться в сторону двери, намереваясь в случае чего выскочить на улицу и закричать что-нибудь вроде: «Спасите, помогите, грабят, убивают, насилуют!» Авось среди белого дня кто-нибудь и кинулся бы на помощь.

Дик сначала покраснел, как перезрелый помидор, затем побледнел, после чего совершенно неожиданно для меня громко и от души расхохотался. Хлопнул моего брата по плечу, одобрительно пробурчав что-то насчет того, что кишка у него не тонка. И разговор между ними продолжился в совсем другом русле, намного более приятном и дружеском. К слову, окончательная цена за поставку нужных мне трав и

прочих ингредиентов составила меньше трети от начальной.

На этом воспоминании я вздохнула и тряхнула головой, силясь сосредоточиться на настоящем. Ладно, пора возвращаться в реальность, пусть она сурова и жестока.

Я сидела в старом продавленном кресле, сжимала в ладонях огромную чашку горячего шоколада, в который брат щедро добавил настойки валерианы, и отстраненно наблюдала за тем, как Рочер в бешенстве метался по лавке, лишь каким-то чудом избегая столкновений со шкафами, чьи полки так и ломились от всевозможных скляночек и баночек.

– Сволочь, урод, негодяй, мерзавец! – сыпал он проклятьями, меряя шагами небольшое, в сущности, помещение. – Да как он посмел! Найду и убью! Задушу собственными руками!

– Поменьше экспрессии, любезный! – неожиданно прервал его незнакомый мужской голос. – Негоже так говорить в присутствии того, кто расследует преступления.

Рочер резко остановился и с вызовом поднял голову, вперившись взглядом в того, кто осмелился его прервать.

Я, в свою очередь, тоже с интересом посмотрела на нового визитера своей лавки, чей голос мне почему-то показался знакомым.

На пороге стоял высокий мужчина лет тридцати пяти в одежде строгого черного цвета. На лацкане камзола была приколота серебряная бляха с изображением меча. Ага, доблестный страж правопорядка пожаловал. Но вообще стран-

но. Я полагала, расследовать попытку ограбления, к тому же с треском провалившуюся, поручат какому-нибудь мелкому следователю, дослужившемуся всего до медного знака отличия.

Однако в следующий момент из-за спины незнакомца выступил Дейк, и я невольно улыбнулась. Все понятно. Старший брат воспользовался связями, решив помочь любимой и единственной сестренке.

– Что-то долго, – хмуро проговорил Рочер, кивнув брату.

Долго? Я с искренним изумлением вскинула брови. Я вообще удивлена, что Дейк каким-то образом прознал о случившемся и пришел сюда. Неужели слухи так быстро расходятся по Бристару? И ведь живем-то не в провинциальной глуши, а в столице нашего славного королевства под названием Скалигор. Хотя, скорее всего, Рочер воспользовался заклинанием вызова. Помнится, не так давно хвастался, что целых десять штук себе прикупил на всякий случай. Кто бы знал, что этот самый случай так быстро наступит.

– Вообще-то я ужинал, – оправдывающимся тоном отозвался Дейк. – И ужинал не один. Точнее, к тому моменту, как я получил твой вызов, мы уже переместились в спальню. Так что прошу великодушно простить меня за опоздание. И, дабы предупредить твои нападки, на эту девушку у меня серьезные планы. Было бы очень невежливо с моей стороны просто встать, одеться и уйти посередине основного действия.

– Тоже мне, герой-любовник нашелся, – бросил в ответ Рочер, явно не удовлетворенный таким извинением. Но продолжать тему мудро не стал, вместо этого выжидающе уставившись на приведенного братом отважного защитника порядка и закона.

Дейк тоже посмотрел на дознавателя. А я так вообще об него все глаза уже сломала, глазея чуть ли не в упор. Хмм, почему у меня такое чувство, что мы уже встречались прежде?

– Месс Беата Райчел, – проговорил королевский дознаватель приятным чуть хрипловатым голосом, осознав, что именно на нем сейчас скрестились взгляды всех присутствующих в ожидании начала неизбежных расспросов, – как понимаю, именно вы являете пострадавшей?

– Ага, – с готовностью кивнула я, без всякого стеснения продолжив изучать его внешность.

Стоило признать: приглашенный для расследования королевский дознаватель оказался весьма симпатичным мужчиной. Темные чуть волнистые волосы подчеркивали аристократическую бледность его лица, а вот глаза были ярко-синими, словно смотришь в весеннее безоблачное небо. Но окончательно покорили меня ямочки на его щеках. Так и представляю, как заразительно он улыбается.

Но сейчас, понятное дело, ни о каких улыбках не могло идти и речи. Дознаватель очень серьезно и прямо посмотрел на меня. И под его внимательным взглядом мне неволь-

но стало стыдно и за свой покрасневший от недавних рыданий нос, и за опухшие от слез глаза, и за встрепанное нечто на голове, больше напоминающее истерзанное ветрами воронье гнездо.

– Извините, – буркнула на всякий случай я.

Дознаватель с иронией вскинул бровь, словно удивлялся, за что я вздумала просить у него прощения.

– Для начала позвольте представиться, – проговорил он, холодно глядя на меня сверху вниз. – Меня зовут Лоренс Вигорд.

Вигорд? Теперь уже мои брови сами собой поползли на лоб. Вообще-то ветвь Вигордов принадлежала к королевскому древу. Но разве может обычный дознаватель, пусть даже дослужившийся до серебряной бляхи, быть родственником самому королю – Грегору Второму?

В этот момент я словно услышала, как в моей голове повернулись ржавые шестеренки. О, кажется, я что-то припоминаю. Несколько лет назад, когда я еще училась в Академии, все столичное население было взбудоражено новостью о том, что младший брат короля – его высочество Винсент – неожиданно заявил, будто у него имеется внебрачный сын. Пикантности ситуации придавало то, что в законном браке у принца не было детей. Его жена, Матисса, неделями постилась и днями напролет простаивала на коленях в главном соборе перед алтарем богини-матери. Но небеса так и не благословили этот союз ребенком.

После признания принца его жена куда-то пропала. По слухам, она удалилась в какой-то горный монастырь, не выдержав известия об измене мужа.

Неужели передо мной непосредственный участник тех малоприятных событий и родной сын принца Винсента? Но почему его высочество позволил своему единственному ребенку службу в качестве королевского дознавателя? Точнее сказать, почему его ребенок вообще вынужден работать? Среди аристократии подобное считается дурным тоном. Если ты вхож в высший свет, то пей, развлекайся, заводи интрижки, в общем – живи в свое удовольствие. Как моя мать, например. Она, конечно, не дворянка, но приближена к этому кругу. Так сказать, дама полусвета, хотя сама терпеть не может это определение.

Наверное, мои мысли слишком явственно отразились на моем лице, поскольку Лоренс неожиданно скривился так сильно, будто отведал незрелого яблока. Затем с нарочитым вызовом скрестил на груди руки.

– Расскажите, что тут произошло! – потребовал он. Теперь дознаватель смотрел на меня так сурово, что невольно напомнил грабителя. Правда, у того глаза были темно-карие, но в них тоже не было ни капли жалости ко мне.

– Меня попытались ограбить, – честно ответила я, пытаясь мысленно примерить на дознавателя маску.

Возможно ли, что именно он был тем нахалом, который пытался меня поцеловать в ночь карнавала? Да ну, бред ка-

кой-то! Вряд ли внебрачный сын принца, который к тому же занимает столь высокую должность, на досуге занимается тем, что гоняется за незнакомыми девушками, а потом, приперев их в углу, целует насильно.

– Ясно, – процедил сквозь зубы дознаватель, вряд ли удовлетворенный столь лаконичным сообщением. Глубоко вздохнул и продолжил чуть мягче: – Как думаете, встречались ли вы с этим человеком прежде?

– Не могу сказать точно, поскольку он был в маске. – Я пожала плечами. – По крайней мере, голос его я не узнала. – Кашлянула и робко протянула: – А вот ваш мне почему-то…

– И почему же ограбление провалилось? – торопливо продолжил расспросы Лоренс, самым невежливым образом перебив меня, и теперь в его тоне прозвучало нескрываемое любопытство. – Неужели грабителя спугнули?

– Нет. – Я покачала головой. – Мне… мне повезло. Я отвлекла его внимание и выплеснула в лицо ковш с приворотным зельем. А затем огрела его по голове этим самым ковшом.

– О! – с восхищением выдохнул Лоренс. – Облить грабителя приворотным зельем – это… хм-м… оригинально. Надеюсь, после этого он не пал перед вами на колени и не принялся умолять стать его женой?

Я поморщилась от язвительной насмешки, прозвучавшей в тоне дознавателя. Сдается, он из тех, кто не верит в любовную магию. Правильно делает вообще-то. Истинные чувства

обычно сильнее любых чар и заклинаний. Но все-таки это не дает ему повода смеяться надо мной. И в конце концов, я ведь жертва! Мог бы быть чуть-чуть повежливее.

– Мне чудится в ваших словах сарказм, который совершенно неприемлем в этой ситуации, – холодно произнесла я. – Да, я выплеснула в лицо этому гаду приворотное зелье, но не потому, что желала влюбить его в себя, а потому, что оно первым попалось мне под руку.

– Я искренне восхищен вашей отвагой и находчивостью, месс Беата, – произнес в ответ Лоренс, и в его глазах опять зажегся насмешливый огонек, будто его чем-то весьма развеселила моя жалкая попытка дать ему отповедь. – И я рад, честное слово, очень рад, что негодяй получил по заслугам. Просто…

И он замялся, явно в последний момент одумавшись и не желая продолжать.

– Что – «просто»? – Я приподнялась со своего места, чувствуя, как в груди все опять начинает клекотать от гнева.

Ох, как же меня раздражало, когда в моем присутствии начинали критиковать мою профессию! Мол, я зарабатываю на жизнь тем, что вешаю лапшу на уши доверчивым горожанам, и большинство моих снадобий можно смело выливать в помойное ведро. Благо, если вреда от них не будет, а уж пользы так точно не стоит ждать.

Чаще всего подобные ядовитые замечания мне приходилось выслушивать именно от мужчин, обладающих магиче-

ским даром, пусть даже значительно уступающим моему. И почему-то особенно бесило их то, что я обычно готовила именно приворотные зелья. Одно словосочетание «любовная магия» заставляло вроде бы спокойных и уравновешенных людей в мгновение ока превращаться в язвительных циников. Знаете, сколько шуточек я в свое время наслушалась, когда была еще студенткой? И хоть бы одна смешная среди них попалась! Нет, сплошь одни скабрезности и пошлости, как будто студентки нашего факультета целью всей жизни видели затащить в постель как можно больше мужчин.

– Что – «просто»? – повторила я и невольно сжала кулаки. Наверное, я слишком переволновалась за этот день, поэтому высказывание Лоренса послужило последней каплей. И слова сами полились из моего горла. Я даже не задумывалась о том, что говорю, желая выплеснуть душившую меня злость:
– Вы, господин хороший, должно быть, считаете, что я страдаю ерундой и, по сути, являюсь такой же преступницей, что и этот мерзавец грабитель? Только он пытался внаглую забрать у меня деньги, а я веду тонкую игру, обманом выманивая их у честных людей? А быть может, вы думаете, что я получила по заслугам? Или даже жалеете, что этот мерзавец все-таки не успел забрать деньги?

– Беата! – рыкнул на меня обычно спокойный и рассудительный Дейк. – А ну, прекрати истерику! Понятное дело, ничего подобного Лоренс не думает. И вообще, могла бы поблагодарить его за то, что он взялся расследовать это дело.

Обычно он такими пустяками не занимается. А заодно и мне скажи спасибо.

– Спасибо! – фыркнула я. – Огромное спасибо, что господин дознаватель все-таки согласился выполнить свою работу и найти преступника! Я просто-таки поражена таким вниманием к моей скромной особе. Или мне еще на колени бухнуться?

– Беата! – процедил сквозь зубы Дейк и смущенно оглянулся на Лоренса. – Да что за муха тебя сегодня укусила?

– А нечего намекать, что моя профессия – суть что-то позорное! – рявкнула я. – В конце концов, любовная магия разрешена законами нашего государства!

– Если при этом не используются заклинания, подавляющие волю, – чуть слышно добавил Лоренс.

Я гневно сверкнула на него глазами. Естественно, я ничем подобным не занимаюсь! Демоны, да я даже дурман-травой из-под полы не приторговываю, чем грешат многие владельцы лавок подобного толка. Самой противно, до чего я законопослушная особа!

– Да с чего ты вообще решила, что Лоренс тебе намекал на что-то подобное?! – Дейк аж подпрыгнул от возмущения, пропустив мимо ушей его последнее замечание. – Он просто улыбнулся тому, что грабитель умылся приворотным зельем. Но это же в самом деле забавное совпадение!

– Месс Беата, – в этот момент произнес Лоренс. – Простите, если я сказал что-то, что вас обидело. Я в самом де-

ле не имел в виду ничего дурного. Однако, согласитесь, будь ваше зелье по-настоящему приворотным, то этот мерзавец не покинул бы вашу лавку, а долго и упорно объяснялся бы вам в любви.

Я аж скрипнула зубами в ответ на такое заявление. Эх, жаль, что я не могу как следует треснуть спасительным ковшиком уже этого нахала!

– И я действительно не верю в любовную магию, – продолжил Лоренс и на редкость противно ухмыльнулся.

– А не желаете ли вы отведать моего приворотного зелья? – неожиданно даже для себя вдруг предложила я.

Понятия не имею, почему это у меня вырвалось. Вообще-то если быть откровенными, то как такового приворотного зелья у меня в лавке не было. Имелась некая подозрительная субстанция с неизвестными магическими свойствами, которую, говоря откровенно, не стоило бы давать представителю власти. А то еще отравится ненароком, а мне отвечать. Но я и не рассчитывала, что Лоренс согласится на мое предложение. Скорее, начнет юлить, а то и вовсе рассмеется, заявив, что сейчас не время и не место для практических демонстраций. Какой же дурак по доброй воле примется рисковать на пустом месте. Мало ли что я добавляю в свои снадобья.

– А давайте! – с внезапным азартом воскликнул Лоренс.

– Лоренс, право слово, ну что ты как мальчишка! – попытался урезонить его Дейк. – Моей сестре сегодня и так силь-

но досталось, а ты…

– Я просто желаю как можно скорее завершить эту глупейшую тему и приступить наконец-таки к расследованию, – бросил в его сторону Лоренс. После чего потянулся, словно разминаясь перед поединком, и сухо спросил меня: – Ну и где это ваше оружие массового поражения, месс?

Наверное, в этот момент мне надлежало отступить. Извиниться за свое поведение и вернуть разговор в надлежащее русло. Но от обиды на дознавателя у меня даже губы задрожали. Не веришь в любовную магию – и не верь ради богини-матери. Но как-то очень некрасиво высказывать все это в лицо девушке, которая зарабатывает себе на жизнь именно этим видом искусства невидимого. К тому же нашел время и место, чтобы продемонстрировать свои убеждения. Он бы еще бедолагу, только что потерявшего руку при несчастном случае и лежащего в луже крови, принялся учить правилам элементарной безопасности. Терпеть не могу таких типов, которые обожают высказывать свое мнение, когда оно никого не интересует!

– Надеюсь, ты уверена в том, что делаешь, сестренка, – в последний раз попытался остановить нас Дейк.

– Еще как уверена! – Я не позволила и тени сомнений прозвучать в своем голосе.

Рочер, в отличие от старшего брата, и не думал мне мешать. По-моему, он тоже не одобрял поведения Лоренса. На это указывало то, как презрительно он сжал губы и какие

недовольные взгляды кидал на королевского дознавателя. Но молчал, благоразумно не желая подливать масла в огонь.

Я вышла в подсобку и щедро зачерпнула в спасший меня сегодня ковш новую порцию загадочной бурды, к этому моменту окончательно остывшей. Ну что же, господин дознаватель, от всей души надеюсь, что после этого эксперимента вы будете долго страдать от расстройства желудка! Надеюсь, это научит вас уважительно отзываться о чужих профессиях.

– Прошу, – сухо сказала я, вернувшись и протянув порцию зелья дознавателю.

– Поклянитесь, что вы не добавляли туда крысиного яда, – неловко пошутил тот, видимо, запоздало сообразив, что наш спор зашел слишком далеко.

– Желаете отказаться от проверки? – ехидно спросила я и с нескрываемым превосходством усмехнулась, говоря тем самым – так я и знала.

Господин дознаватель аж в лице переменился от моего замечания. Побледнел, свирепо сверкнул синими глазами, буквально выдрал из моих рук ковш и одним глотком осушил его, не пролив и капли. После чего застыл, крепко зажмурившись.

Он стоял без движения так долго, что я забеспокоилась. С одной стороны, безусловно, хорошо, что он не упал и не начал биться в предсмертных конвульсиях. Но с другой – как-то это все очень подозрительно. Спрашивается, чего он ждет? Если ничего не произошло, то поднял бы на смех ме-

ня прямо сейчас.

– На вкус как обычная вода, – в этот момент глухо проговорил Лоренс и наконец-то посмотрел на меня.

Я украдкой поежилась. Зрачки у господина дознавателя настолько расширились, что занимали почти всю радужку. И это было… пугающе. По всей видимости, зелье на него все-таки подействовало. Иначе с чего вдруг он так уставился на меня, словно впервые увидел?

Тем временем пауза все длилась и длилась. Господин королевский дознаватель продолжал разглядывать меня со все возрастающим интересом, а я молчала, чувствуя себя неловко под его изучающим взором.

– Как ты себя чувствуешь? – наконец обеспокоенно спросил Дейк, когда тишина в комнате сгустилась до таких пределов, что ее так и тянуло разорвать отчаянным криком.

– Как я себя чувствую? – повторил Лоренс, странно растягивая окончания слов. – Нормально вроде бы. Только в голове все как-то перепуталось. Подожди, мне надо собраться с мыслями.

После чего без спроса бухнулся в то кресло, где совсем недавно сидела я. Сгорбился, положил локти на колени и спрятал в раскрытых ладонях лицо.

Так прошла еще минута. Господин королевский дознаватель не подавал никаких признаков жизни, замерев в кресле подобно мраморной статуе, а на его устало поникшей голове скрестилось сразу три взгляда – мой и братьев.

Неожиданно Дейк сделал шаг ко мне, крепко схватил за локоть, видимо, опасаясь, что я могу сбежать, и зло зашипел на ухо:

– Ты чего натворила? Нашла кому и как демонстрировать свое магическое мастерство! Ты хоть знаешь, кто это?

– Знаю! – огрызнулась я. Если честно, я сама жалела, что затеяла все это. В конце концов, Лоренс был не первым, кто отнесся с откровенным скепсисом к моему роду занятий, и, увы, вряд ли будет последним. Могла бы и промолчать. Но что сделано – то сделано. И я продолжила, злясь на брата за то, что он притащил сюда именно этого высокомерного и нахального дознавателя: – А зачем ты вообще привел его сюда? Не мог найти кого попроще и не с таким гонором?

– Вообще-то я хотел помочь тебе, – раздосадованно фыркнул в ответ Дейк. – Этот урод грабитель осмелился напасть на мою сестру! Да я весь город на уши поставлю, но найду его и оторву ему… – На этом месте Рочер, который успел подобраться ближе к нам и заинтересованно слушал нашу перебранку, внушительно кашлянул, видимо, сообразив, каким будет продолжение фразы. Дейк на неуловимый миг замялся, после чего завершил угрозу явно не так, как планировал: – В общем, найду его и все ноги оторву. Ну и прочие конечности заодно. И кто, как не королевский дознаватель высшего уровня, способен мне помочь в этом? Да Лоренс при желании накроет всю столицу поисковой сетью, и тогда поимка этого негодяя будет вопросом ближайшего часа. Откуда мне

было знать, что ты начнешь грубить ему?

– Я не грубила, к тому же он первый начал, – вяло попыталась я оправдаться, почувствовав, как мои щеки начинают гореть от заслуженного упрека. Подумала немного и добавила: – И вообще, предупреждать надо! Откуда мне знать, что Лоренс – птица настолько высокого полета?

– А бляху его ты не рассмотрела? – язвительно спросил Дейк, явно не желая проявить снисхождения к своей провинившейся сестре.

– Я думала, она серебряная, – буркнула я, после чего еще раз посмотрела на нее, но на сей раз внимательнее.

Н-да, ошибочка вышла. Серебро не имеет такого глубокого блеска. Выходит, что белое золото. А это, в свою очередь, означает, что Лоренс, по сути, дознаватель наивысшего уровня, подотчетный только королю. И берется исключительно за дела, которые имеют государственную важность.

Но с другой стороны – разве могла я предположить, что братец водит знакомство с такими людьми? Промолчу о том, что не понимаю, почему в таком случае Лоренс согласился помочь ему. Это все равно что короля заставить свиней пасти. Я, конечно, не свинья, и пасти меня не надо, но сравнение, надеюсь, понятно.

– А как вы вообще познакомились? – негромко осведомилась я, пытаясь таким образом перевести разговор на менее опасную тему.

– Долгая история. – Дейк покачал головой и добавил с от-

кровенной насмешкой: – И она явно не предназначена для твоих юных девичьих ушей.

Я недовольно хмыкнула. В очередной раз убеждаюсь, что мой старший брат – та еще заноза. Вот зачем он так сказал? Видимо, хочет, чтобы я принялась канючить открыть сию великую тайну, угрожая в противном случае погибнуть от любопытства в самом расцвете сил.

И я бы, наверное, так и поступила, но в этот момент Лоренс пошевелился, отлепил от лица ладони и принялся растирать виски.

– Кажется, мне лучше, – глухо проговорил он.

– Быть может, вам водички налить? – смущенно предложила я и тут же осеклась, осознав, насколько двусмысленно это прозвучало в свете недавних событий.

– Спасибо, но я сегодня вашей милостью, месс Беата, напился от души, – с сарказмом отозвался Лоренс, поднял голову и посмотрел на меня.

Теперь его зрачки были совершенно нормального размера, и я с невольным облегчением вздохнула. Фух, все в порядке! Однако стоит признать: поволновалась я изрядно. Не думаю, что гибель внебрачного сына принца Винсента в лавке пошла бы на пользу моей деловой репутации.

– Я тут подумал и решил, – продолжил тем временем Лоренс. – Полагаю, лучше всего будет, если месс Беата проведет сегодняшнюю ночь в моем доме!

Причем сказано это было таким властным беспрекослов-

ным тоном, что я аж подавилась от этого известия. Сдавленно закашлялась и сурово посмотрела на Дейка. Неужели мой старший братец, обладающий более чем странным чувством юмора, подговорил своего приятеля разыграть меня? Да ну, это было бы слишком жестоко. Шутки шутками, но на меня ведь действительно напали! Не думаю, что визит грабителя тоже оказался спектаклем. Иначе я собственноручно удушу этого белобрысого негодяя, вздумавшего довести меня до сердечного приступа своей жестокой и совершенно не смешной выходкой.

Однако Дейк с таким удивлением воззрился на Лоренса, что я мгновенно выкинула эти мысли из своей головы. Нет, такое изумление невозможно сыграть. Он в самом деле не ожидал от приятеля ничего подобного.

– Полегче, дружище, – ворчливо подал голос Рочер. – Я, конечно, понимаю: мою сестренку боги внешностью не обидели, но ты как-то уж слишком резво начал. Или зелье все-таки мозги затуманило?

Бледные щеки Лоренса окрасились легким румянцем то ли гнева, то ли смущения. Господин дознаватель встал, выпрямившись во весь свой немалый рост, и я внезапно заметила, что он выше даже Дейка. А я, наверное, ему вообще по грудь.

– Как верно заметил Дейк, я действительно могу накрыть весь город поисковой сетью, – важно заметил Лоренс, и настал черед краснеть уже моему старшему брату, который по-

нял, что наши перешептывания были услышаны. Но дознаватель не обратил на это ни малейшего внимания, продолжив: – Полагаю, это будет наилучшим выходом для сложившейся ситуации. Насколько я понял, месс Беате пришлось некоторое время побыть в одном весьма тесном помещении с грабителем, естественно, не по своей воле. Но это в некотором роде облегчит мне задачу. Я сниму с нее ментальный слепок грабителя и выясню, где он скрывается.

Последнюю фразу я поняла с трудом. Что такое ментальный слепок? Почему этот самый слепок грабителя будут снимать с меня? И как это поможет в поисках?

По всей видимости, недоумение слишком явственно отобразилось на моем лице, поскольку Лоренс презрительно хмыкнул и произнес, обращаясь ко мне:

– Дейк обмолвился, что вы окончили Академию. Полагаю, такие предметы, как поисковая магия, вам не преподавали?

– Нет, – процедила я сквозь зубы.

– Оно и видно, – фыркнул Лоренс с таким высокомерным видом, что мне немедленно захотелось огреть и его ковшом по голове.

Как же он меня раздражает! Это просто немыслимо! Ну Дейк, выскажу я тебе еще парочку «ласковых» за то, что притащил столь невыносимого типа мне на помощь. А потом еще добавлю, вспомнив про другого твоего друга, который вздумал меня целовать без спроса и даже не представившись.

– В таком случае я не буду тратить время на объяснения, – продолжил Лоренс и снисходительно, словно маленькому ребенку, мне улыбнулся: – Все равно это бессмысленно. Никто из вас ничего не поймет.

Я с такой силой сжала кулаки, что ногти до боли впились в ладони. Ладно, все хорошо, Беата. Пусть этот тип найдет грабителя, иного тебе от него и не нужно. А потом ваши дороги навсегда разойдутся. И оно к лучшему. Надеюсь, у Дейка хватит ума сделать так, чтобы я с его другом больше никогда не встречалась. И вообще я была бы только рада, если бы он оградил меня от встреч со всеми своими приятелями. Слишком странные знакомства водит мой старший брат.

– Ты можешь снять ментальный слепок с Беаты и здесь, – неожиданно проговорил Дейк. – К чему тебе тащить ее к себе домой?

Лоренс хорошо владел мимикой, но все-таки не удержался и досадливо поморщился. Почему-то вопрос моего брата ему не понравился. Создавалось такое впечатление, что по какой-то причине Лоренс не хотел давать объяснений своему решению. И я вся обратилась в слух, пытаясь понять, какими резонами руководствовался дознаватель на самом деле.

– Снятие слепка достаточно длительный процесс, – медленно проговорил он, будто на ходу подыскивал оправдания. – Он может затянуться далеко за полночь. А дома, как говорится, и стены помогают. К тому же после этого мне придется покинуть месс Беату и отправиться в погоню. Полагаю,

лучше, чтобы при этом она осталась в хорошо защищенном от вторжения извне месте. Мало ли, вдруг грабитель вздумает вернуться, испугавшись, что месс Беата узнает его при случае.

– Пусть только попробует, – буркнул Рочер и нарочито принялся засучивать рукава с мстительной радостью на лице. – Вообще-то я и не собирался оставлять сестру сегодня одну. Вот будет приятный сюрприз для меня, если этот гад решит опять заглянуть на огонек!

– И все-таки я предпочитаю заниматься сложными заклинаниями дома! – заупрямился Лоренс. – Мне нужна полная тишина и сосредоточенность. И только дома я могу расслабиться в нужной степени! Так что это не обсуждается. Если желаете, чтобы уже к утру негодяй был пойман, то месс Беата должна пойти со мной. Иначе я не обещаю скорого и благополучного окончания расследования.

После столь яростной тирады Лоренс с вызовом сложил на груди руки, поочередно глядя на нас.

Говоря откровенно, это предложение меня в восторг не привело. Напротив, на глаза навернулись слезы. Я-то хотела как можно скорее выпроводить всех, после чего подняться в свою спальню, которая располагалась вместе с моим рабочим кабинетом на втором этаже этого же здания, и завалиться спать в обнимку с любимым плюшевым котиком. Смешно, наверное, прозвучит: двадцатидвухлетняя дылда спит с мягкой игрушкой. Но в свое оправдание могу сказать, что

я беру котика с собой в постель лишь в тех случаях, когда у меня был по-настоящему тяжелый день. Например, после предательства жениха я спала с игрушкой целый месяц. Но ведь не брать мне Барсика с собой в дом этого высокомерного дознавателя! Он обязательно спросит, зачем я тащу с собой игрушку, и, когда узнает ответ, будет долго смеяться надо мной.

Дейк и Рочер озадаченно переглянулись, затем, не сговариваясь, вопросительно посмотрели на меня. По всей видимости, это означало, что именно мне предстоит принять решение.

– Уверяю вас, мисс Беата, ваша честь и достоинство никоим образом не пострадают от одной ночи, проведенной в моем доме, – добавил Лоренс, видимо, вспомнив о правилах приличия, принятых в обществе.

– Хорошо, – пробурчала я, все еще испытывая определенные сомнения. – Если так нужно для расследования, то я готова на эту жертву.

Глаза Лоренса неожиданно вспыхнули обжигающей радостью. Я озадаченно нахмурилась, не понимая, почему это он так реагирует на мое согласие.

Впрочем, королевский дознаватель тут же опустил голову, скрывая в тени лицо. Я тяжело вздохнула. Наверное, показалось.

По всему выходило, что сегодняшняя ночь у меня только начиналась. Но, надеюсь, самое страшное уже позади.

Эх, если бы тогда я знала, как крупно ошибалась, наивно полагая, что в доме королевского дознавателя мне не грозит никакая опасность!

* * *

– Чувствуйте себя, как дома!

Я скептически вздела бровь в ответ на столь любезное предложение местера Лоренса и повертела головой, изучая обстановку гостиной его жилища.

Кстати, Рочер все рвался отправиться с нами, дабы проследить за ходом магического эксперимента. Видимо, все-таки переживал за мою честь. Но Лоренс так решительно воспротивился этому, что невольно зародил во мне неприятные подозрения. Но почти сразу я усилием воли выкинула эти мысли из головы. Да ну, чушь какая! Не думаю, что от пары глотков моего приворотного зелья местер Лоренс настолько воспылал ко мне страстью, что решил завлечь к себе домой и там надругаться. К тому же не стоит забывать, что человек, выпивший приворотное зелье, не становится агрессивным. У него просто повышается сексуальное влечение к той особе, которая будет рядом с ним в этот момент. Это во-первых. А во-вторых, как королевский дознаватель высочайшего уровня Лоренс наверняка является великолепным и очень сильным магом. Полагаю, даже если мое чудо-снадобье и подействовало на него, то он наверняка давным-давно

должен был нейтрализовать это воздействие.

И вот теперь я стояла посередине роскошной гостиной и тоскливо озиралась по сторонам, словно угодила в самую настоящую темницу.

Стоило признать, мистер Лоренс любил жить на широкую ногу. На пороге его огромного – в три этажа – дома, более напоминающего замок в миниатюре, нас встретил спокойный молчаливый дворецкий, который с глубоким поклоном принял мою легкую накидку. Затем он проводил нас сюда и негромко осведомился у хозяина дома, не стоит ли подать ужин. Мистер Лоренс вопросительно посмотрел на меня, но я отрицательно мотнула головой. Меньше всего на свете я хотела сейчас сидеть напротив этого язвительного типа и вести светскую беседу в перерывах между переменами блюд. К тому же я не уверена в безукоризненности своих манер. Еще прицепится к тому, что я неправильно вилку с ножом держу. Лучше поголодаю немного. Для фигуры полезнее будет.

Однако, к моему удивлению, Лоренс все-таки приказал подать закуски и вино. Дворецкий неслышно покинул гостиную, а я принялась шагами нервно мерить комнату, то и дело путаясь каблуками в густом пушистом ворсе ковра. Н-да, стоит быть аккуратнее. А то еще упаду и разобью себе нос на потеху этому дознавателю.

Решив так, я остановилась напротив шкафа и с преувеличенным вниманием принялась изучать корешки наверняка очень дорогих книг, выставленных на обозрение го-

стей. Ишь, названия какие мудреные! «Практические способы применения сканирующих заклинаний», «Боевая магия – где заканчивается грань самообороны и начинается убийство», «Кое-что о природе Бога-демона»…

На этом названии я споткнулась и мысленно присвистнула. Ого, какие философские вопросы, однако, интересуют господина королевского дознавателя! Если мне память не изменяет, то эта книга числится среди категорически не рекомендованных к изучению. А местеру Лоренсу хватает смелости, я бы даже сказала – наглости, держать ее там, где любой может увидеть, как наплевательски столь высокое лицо относится к высочайшим запретам.

– На моей памяти вы первая гостья, которая заинтересовалась содержимым моих книжных полок.

От этой фразы, вкрадчиво прозвучавшей прямо мне на ухо, я смешно подпрыгнула на месте, с величайшим трудом удержавшись от испуганного взвизга. Сердце сначала рухнуло в пятки, потом подскочило к горлу и лишь затем вернулось на свое законное место, колотясь так сильно, будто пыталось пробить ребра изнутри.

– Вы испугали меня! – обвиняюще воскликнула я, обернувшись к Лоренсу.

Тот стоял так близко, что я едва не отпрянула, но тут же сообразила, что позади меня шкаф. Наверное, будет весьма забавно смотреться со стороны, если я начну пятиться, пока не упрусь спиной во что-нибудь.

– Простите, я не хотел, – извинился Лоренс, но при этом на его губах заиграла улыбка, доказывающая, что он совершенно не переживает по этому поводу.

Я скептически хмыкнула и опять повернулась к книгам, хотя это стоило мне определенного усилия. От осознания непозволительной близости Лоренса по моему позвоночнику табуном промаршировали ледяные мурашки: сначала в одну сторону, а потом и в другую. И внезапно я рассердилась на себя. Да что со мной такое? Ну стоит этот наглец так близко, что я чувствую на своем затылке его дыхание. Ну и что из этого? Ведь не собирается он меня обнять, право слово!

Стоило мне так подумать, как Лоренс легонько провел тыльной стороной ладони по моей правой руке – начиная от плеча и заканчивая запястьем. От этого легчайшего прикосновения мельчайшие волоски на моей коже встали дыбом.

– Что вы себе позволяете? – сухо спросила я, не рискуя повернуться к наглецу. Как-то не готова я оказаться лицом к лицу с ним.

– Вам нравится моя коллекция книг, месс Беата? – проигнорировал мой вопрос Лоренс и вновь дразняще погладил меня, на сей раз по левой руке.

Неполную минуту я размышляла, не дать ли ему пощечину. Но потом решила принять правила навязанной игры. В конце концов, он пока не перешел за невидимую грань дозволенного. Кто знает, может быть, в высшем свете принято вести непринужденные беседы подобным образом.

– Она весьма занимательна, – хрипло ответила я. Кашлянула и продолжила более твердо: – Особенно если учесть наличие в ней запрещенных книг.

– Запрещенных книг? – В голосе Лоренса послышался отзвук затаенного смеха. Интересно, и что такого веселого я сказала? А дознаватель пренебрежительно ткнул пальцем в книгу под названием «Применение подавляющих волю заклинаний при допросах», после чего спросил: – Вы об этом?

Я невольно передернула плечами. Н-да, стоит отметить, что у господина дознавателя весьма оригинальный вкус. Его библиотека действительно потрясает. И чем больше я узнаю характер и привычки местера Лоренса, тем меньше он мне нравится.

– И часто вам приходится заниматься этим? – полюбопытствовала я, упорно стараясь не обращать внимания на прикосновения дознавателя. Он положил обе руки на мои плечи, большими пальцами поглаживая шею.

– Что именно вы имеете в виду? – вопросом на вопрос ответил он. – Часто ли я читаю? Да, есть за мной этот недостаток.

Я скрипнула зубами. Ну что за человек! Ведь прекрасно понял, о чем я его спрашивала на самом деле, но предпочитает доводить меня. Интересно, какие цели он при этом преследует? Или это его обычная манера общения? В таком случае искренне сочувствую его друзьям и близким!

– Вообще-то я спрашивала у вас, часто ли вам приходится

применять заклинания, подавляющие волю, – проговорила я.

– Только при допросах, – насмешливо отозвался дознаватель. – Потому что, милая моя, как вы прекрасно знаете, магия, искажающая сознание, находится под строгим запретом.

Я кисло поморщилась. Теперь я уже «его милая». Если так пойдет и дальше, то я незаметно превращусь в «лапочку» или «дорогушу». Ух, терпеть не могу все эти сюсюкательные прозвища!

– Во-первых, я не ваша милая, – буркнула я и решительно повела плечами, намекая тем самым, чтобы Лоренс убрал от меня свои руки.

Однако тот в ответ лишь крепче сжал пальцы, да так сильно, что я приглушенно ахнула. Ох, по-моему, я рискую обзавестись целой россыпью синяков.

– Вы делаете мне больно! – с возмущением заявила я.

– А вы не сопротивляйтесь, – хладнокровно посоветовал Лоренс, но свою хватку ослабил. Я не успела этому обрадоваться, как его руки скользнули мне на талию, и он прижал меня к себе.

– Прекратите немедленно! – потребовала я.

Я хотела, чтобы это прозвучало грозно и внушительно, но в голосе помимо воли проскользнули истерические слезливые интонации.

Да что за день-то сегодня такой неудачный? Сначала меня чуть не лишили всего честно заработанного, а теперь вы-

яснилось, что дознаватель, который взялся за это дело, для полноты счастья оказался озабоченным типом. Или на него все-таки подействовало мое приворотное зелье?

К моему величайшему удивлению, Лоренс послушался меня. Он мгновенно убрал руки с моей талии и даже сделал шаг назад. Теперь я могла безбоязненно развернуться, не опасаясь уткнуться носом в его грудь. Что, собственно, я и поторопилась сделать.

Я стояла и угрюмо разглядывала ковер, опасаясь лишний раз посмотреть на Лоренса. Мало ли что еще взбредет ему в голову. Дознаватель тоже молчал. Надеюсь, он сгорает от стыда, сообразив, что вел себя как последняя скотина!

– Это были вы, – наконец пробурчала я себе под нос и осмелилась поднять взгляд на Лоренса.

Тот с показным удивлением вскинул брови, словно не понимал, о чем речь.

– Это вы были тем нахалом, которого привел Дейк и который пытался меня поцеловать, – проговорила я, внимательно наблюдая за его реакцией.

– Стоит заметить, мне пришлось заплатить за свою дерзость немалую цену. – Лоренс негромко рассмеялся, ни капли не обескураженный моим обвинением и, по всей видимости, не испытывая никаких угрызений совести за свой поступок. Потер щеку и мягко добавил: – Месс Беата, вы, пожалуй, единственный человек на всем белом свете, которому повезло ударить меня и при этом остаться в живых.

Хотя Лоренс продолжал улыбаться, но его тон ощутимо похолодел, а глаза сухо и страшно блеснули.

– Я уж промолчу про то, что мое несчастное колено после вашего пинка болело еще неделю, – продолжил он. – Даже пришлось обратиться к целителю.

– Вы желаете, чтобы я извинилась перед вами? – скептически вопросила я. – В таком случае – зря! По-моему, вам слишком мало досталось. И вообще вам повезло, что я брату не успела нажаловаться. Дейк из вас отбивную сделает, когда узнает о том происшествии!

– Да, с Дейком мне бы не хотелось ссориться, – задумчиво протянул Лоренс.

В комнате после этого повисла тишина. Я тоскливо смотрела в сторону двери, мечтая очутиться как можно дальше отсюда. А вдруг Лоренс завлек меня сюда специально, желая отомстить за пощечину и поврежденное колено?

– А что во-вторых? – вдруг мягко спросил он.

Я не удержалась и вскинула на него удивленный взгляд, правда, тут же опустила глаза, досадливо цокнув языком. Н-да, судя по снисходительной улыбке, Лоренс не испытывает и капли раскаяния и не горит желанием извиняться за тот свой поступок. И даже угроза рассказать все Дейку его не особо впечатлила.

– Вы сказали, что, во-первых, вы не моя милая, – напомнил Лоренс, заметив недоумение на моем лице. – А что во-вторых?

– А во-вторых, я пришла в ваш дом с определенной целью, – холодно сказала я. – Я, конечно, не такой специалист по всевозможного рода заклинаниям, как вы, но здравый смысл подсказывает мне, что чем больше времени пройдет от момента моей встречи с грабителем, тем тяжелее вам будет получить так называемый ментальный слепок, что бы это ни значило. Поэтому почему бы не прекратить разговоры ни о чем и не заняться делом?

– Неплохое предложение, – кивнул Лоренс все с той же раздражающей усмешкой. – Если вы так того желаете, то давайте займемся делом.

Из его уст это прозвучало даже угрожающе, и я на всякий случай напряглась, ожидая, что он продолжит свои приставания. Но Лоренс приглашающе взмахнул рукой, указав мне на одно из кресел, установленных полукругом перед камином.

– Располагайтесь поудобнее, – проговорил он. – И расслабьтесь. Если желаете, я налью вам немного вина. Готовьтесь, что ближайшие полчаса вы должны будете сидеть и не шевелиться.

Я мазнула взглядом по столику, стоящему около кресел, и невольно нахмурилась. Сейчас на нем стоял поднос с фруктами, бутылкой вина и двумя бокалами. Но когда я зашла в гостиную, его не было. Стало быть, кто-то из слуг поторопился выполнить распоряжение хозяина. И наверняка при этом он стал свидетелем того, как последний проявляет ко

мне весьма недвусмысленные знаки внимания. Вот демоны! Поздний визит молодой девушки, вино при разговоре, ночевка в доме… Эдак любой решит, что у меня любовная связь с этим господином задавакой.

Кстати, интересно, а самого Лоренса не смущают слухи, которые могут пойти после этого вечера? Конечно, господа, вхожие в высший свет, редко стесняют себя всяческого рода условностями. Матушка говорила мне, что считается неприличным, если мужчина из этого круга не имеет любовницы. Это своего рода признак статуса. Ну как большой дом и наличие слуг. Если же кто-либо держится в стороне от подобных развлечений, то о нем быстро начинают ходить скабрезные шуточки, мол, променял любовь женщин на крепкие и далеко не всегда дружеские объятия мужчин. Однако если Лоренс играет по этим правилам, то девушке, которая является его спутницей жизни на сегодняшний момент, может очень не понравиться, что он завел какие-то шашни с посторонней. А возможно, он вообще помолвлен. Тогда невеста будет в ярости. Любовницы любовницами, но несколько месяцев перед свадьбой, отведенные для подготовки к торжеству, считаются чуть ли не священными. Даже завзятые ловеласы ведут себя в это время прилично, предпочитая отыграться за вынужденный период целомудрия после брачного ритуала. Все равно развод в нашей стране практически невозможно получить. Особенно женщине.

– А вы не боитесь за свою репутацию? – брякнула я, заняв

предложенное кресло.

Местер Лоренс в этот момент как раз разливал вино по бокалам, склонившись над столиком. Но его рука от моего вопроса дрогнула, и кроваво-красная жидкость пролилась мимо, моментально пропитав светлый ворс ковра.

Я прикусила язык, ожидая, что дознаватель разразится проклятьями. Еще бы, такую вещь испортил! Вряд ли эти пятна возможно вывести даже с помощью магии.

– Тьфу ты, только недавно ковер менял, – беззлобно ругнулся Лоренс и посмотрел на меня, явно не испытывая особого огорчения по поводу случившегося. Насмешливо спросил, глядя мне в глаза: – Извините, месс Беата, я не понял вашего вопроса. Почему я должен переживать по поводу своей репутации?

– Ну… – протянула я, жалея, что вообще затронула столь скользкую тему. Спрашивается, и кто меня за язык тянул? Сейчас опять начнет издеваться надо мной. – Просто… к слову пришлось. Согласитесь, со стороны это выглядит весьма двусмысленно: то, что мне придется остаться у вас на ночь.

– Очень мило. – Лоренс фыркнул от сдерживаемого с трудом смеха, будто я сказала нечто в высшей степени веселое. – Наверное, впервые в жизни кто-то переживает о том, что обо мне скажут окружающие. Вообще-то это вам надлежит беспокоиться, разве нет?

– Я имела в виду, что вашей девушке наверняка будет

неприятно… – терпеливо принялась разъяснять я, но тут же замолчала на полуслове.

Лоренс не дал мне закончить фразу. Дознаватель неожиданно расхохотался, да так, что расплескал бокал, который как раз взял в руки. Брызги даже попали на его камзол, и Лоренс, продолжая смеяться, скинул его прямо на пол, оставшись в тонкой шелковой рубашке, заправленной в узкие темные брюки.

Я обиженно насупилась. И чего он так веселится, спрашивается? Вопрос как вопрос.

– Ох, простите. – Лоренс прекратил смеяться так же резко, как и начал. Все еще улыбаясь, налил новый бокал вина, после чего один с легким полупоклоном вручил мне, а с другим уселся напротив меня, затем с нескрываемой иронией продолжил: – Милая моя, если вы хотели узнать, связан ли я в настоящий момент какими-либо отношениями, то могли бы спросить прямо. Раз вас интересует, есть ли у меня девушка, то честно отвечу, что в настоящий момент мое сердце целиком и полностью свободно.

В сотый, наверное, раз за этот злополучный день я почувствовала, что краснею. И в самом деле, я как-то не подумала, что мое любопытство можно интерпретировать подобным образом. Теперь местер Лоренс, чего доброго, решит, что понравился мне.

И он наверняка так подумал. Вон как ухмыляется, глядя на меня и грея в ладони бокал.

– Я не ваша милая! – огрызнулась я, подумав, что уместнее всего в столь двусмысленной ситуации будет нападение. – И, если честно, мне плевать, есть ли у вас девушка. Просто… Просто…

– Просто таким образом вы пытались завязать светскую беседу, – пришел мне на помощь Лоренс. Отсалютовал мне бокалом и издевательским тоном добавил: – Кстати, вы повторяетесь. Я уже понял, что вам не нравится обращение «моя милая».

Я не знала, куда деваться под тяжестью его изучающего взгляда. И уж точно не собиралась продолжать разговор. А то брякну еще что-нибудь невпопад. Поэтому промолчала и, вспомнив о бокале в своих руках, сделала большой глоток.

Вино оказалось крепче, чем я предполагала. Оно неожиданно сильно обожгло нёбо. Я сдавленно закашлялась, пытаясь не заляпать брызгами ворот платья, и почувствовала, как краска смущения медленно, но верно заливает не только мое лицо, но и шею с грудью. Богиня-мать, что же сегодня за день-то такой несчастливый? Ах да, кажется, я на это уже сетовала.

– Прошу. – Лоренс привстал и любезно протянул мне носовой платок.

Я с благодарностью приняла его и осторожно промокнула губы. Затем аккуратно положила на подлокотник.

– Спасибо, – сухо поблагодарила я, затем ворчливо осведомилась: – Так когда наконец-таки вы приступите к тому,

ради чего я сегодня сюда пришла?

– Всему свое время, нетерпеливая моя, – загадочно протянул Лоренс.

Я тоскливо вздохнула, украдкой покосившись на окна, за которыми плескались густые чернила позднего вечера. Интересно, который час? По всему выходит, что дело движется к полуночи. Эх, неужели после настолько тяжелого дня мне еще предстоит бессонная ночь?

– Что же вы не пьете? – негромко удивился Лоренс, заметив, что я отставила бокал в сторону. – Прошу, не смущайтесь. К тому же это поможет вам расслабиться.

– Если честно, вино слишком крепкое для меня, – призналась я. – Я боюсь, что оно может ударить мне в голову.

– Тем лучше. – Лоренс таинственно усмехнулся. – Поверьте, моя скромная трезвенница, чем спокойнее вы будете во время проведения сканирования, тем лучший результат я получу. Мне необходимо, чтобы в вашей голове не возникло и мысли о сопротивлении мне, даже если что-то испугает вас или заставит нервничать.

– Звучит угрожающе, – с измученной улыбкой выдавила я.

– Если вы будете во всем подчиняться мне, то все завершится ко всеобщему удовлетворению обеих сторон, – несколько витиевато выразился Лоренс. Помолчал немного и добавил словно мимоходом: – Строптивость бывает хороша только в меру.

Я тихонько втянула в себя воздух через плотно сжатые зубы. Он издевается или на самом деле не понимает, насколько двусмысленно звучат его слова? Впрочем, это риторический вопрос. Все равно отступать уже поздно и глупо. Если я попытаюсь отказаться от сканирования сейчас, то это будет выглядеть по меньшей мере странно.

– Что же, пожалуй, у меня нет иного выхода, как целиком и полностью довериться вам, – с тяжким вздохом произнесла я и вновь взяла бокал.

Лоренс дождался, пока я не осушила вино. После чего совсем тихо сказал:

– Поверьте, вы не пожалеете об этом.

Я откинулась на спинку кресла, почувствовав, как от выпитого у меня начинает шуметь в голове и путаются мысли. А Лоренс встал и обошел меня со спины. Через пару мгновений я ощутила его руки на своих плечах. Но теперь у меня не было ни сил, ни желания возмутиться этому факту.

– Расслабьтесь, – прошептал Лоренс, легонько массируя мои плечи. – Вы слишком напряжены. Словно натянутая до предела тетива. Я не укушу вас, честное слово.

Я закрыла глаза, изо всех сил пытаясь последовать совету дознавателя. Он продолжал поглаживать меня по плечам, шее, спине. Каждое такое невесомое прикосновение сначала заставляло меня вздрагивать и крепче стискивать зубы, но через некоторое время Лоренс добился-таки своего, и я обмякла в кресле. Все сильнее хотелось спать. Я с усилием

моргнула раз, пытаясь разлепить слипающиеся веки, второй, а на третий так и осталась с закрытыми глазами.

– Вот и умничка, – услышала я финальное, после чего мягко соскользнула во тьму небытия.

* * *

Мне снился сон, и в этом сне был Лоренс. И Лоренс целовал и ласкал меня. Но на сей раз его прикосновения не заставляли меня чувствовать неудобство или смущение. Напротив, мне было так хорошо в его объятиях, что я искренне не желала возвращения в суровую реальность.

«Все равно это только сон, – лениво подумала я, обняв Лоренса за шею и со всей возможной страстью отвечая на его поцелуи. – Поэтому я могу вести себя так, как сама того пожелаю».

– Я так и знал, что ты лишь носишь маску скромницы, а на самом деле совсем не такая, – с иронией заявил Лоренс, на миг оторвавшись от моих губ. – Понял еще в тот момент, когда увидел тебя в том платье бродячей танцовщицы. Нужна определенная смелость, чтобы надеть подобный наряд. И даже не смей отнекиваться, что тебе не понравилось, когда я взглядом оценил твою грудь.

Я невольно напряглась. Высказывание дознавателя прозвучало слишком реально. Неужели даже во сне он продолжит насмехаться надо мной?

Подождите-ка, во сне?

Я попыталась сосредоточиться, хотя это было очень непросто, поскольку руки Лоренса в этот момент скользнули по внутренней стороне моих бедер вверх. На какой-то миг я задохнулась от наслаждения, когда почувствовала его пальцы там, где им совсем не полагалось быть.

«Я не сплю! – вдруг с ужасом поняла я. – Богиня-мать, я действительно не сплю, а лежу в обнимку с этим невыносимым типом!»

– Прекратите немедленно! – сдавленно потребовала я, упершись ладонями в его плечи и безуспешно пытаясь оттолкнуть.

– И не подумаю, – нагло заявил он, после чего ловко и както очень незаметно перехватил оба моих запястья и прижал их к кровати.

С одной стороны, теперь его пальцы перестали изучать самые потаенные уголки моего тела. Но с другой, еще никогда в жизни я не чувствовала себя настолько беззащитной. И его губы! Его невыносимо горячие губы уже были на моей груди.

Я закусила губу, сдерживая невольный вздох удовольствия, когда Лоренс осторожно, словно пробуя на вкус, провел языком по ложбинке между грудей, затем накрыл губами сосок, втянул его в себя…

– Я вас ненавижу, – прошептала я, изо всех сил пытаясь не сорваться на стон наслаждения.

– Давай так. – Лоренс неожиданно прервал свое увлека-

тельное занятие и с улыбкой посмотрел на меня. В полутьме спальни его синие глаза словно горели собственным светом. А маг продолжал, легонько поглаживая подушечками больших пальцев мои запястья, которые по-прежнему крепко прижимал к простыне: – Дай мне десять минут. Если через это время ты сумеешь внятно произнести, что не желаешь продолжения, то я остановлюсь. Идет? В конце концов, должен ведь я отомстить тебе за ту пощечину и мое несчастное колено.

– Местер Лоренс, вы осознаете, насколько неприемлемо ваше поведение… – прошипела я.

– Отшлепаю, – оборвал меня Лоренс. – Как маленькую девочку отшлепаю, если еще раз позволишь назвать меня на «вы» и тем более «местером». И, насколько я понимаю, ты согласна с моим предложением.

– Нет, я…

Но Лоренс не собирался слушать моих возражений. Он легонько чмокнул меня в нос и вернулся к тому занятию, от которого его отвлек наш спор.

Это было похоже на самую настоящую пытку. Я искусала себе все губы в кровь, пытаясь не сорваться на стон, а возможно – и на крик. Пульс зашкаливал, гулкими ударами отдаваясь в ушах. Я попыталась сосредоточиться на биении своего сердца, его ударами отмеряя отведенное для своеобразного эксперимента время. Но почти сразу сбилась со счета, когда Лоренс оставил в покое мою грудь и скользнул ни-

же, лаская живот. И от каждого его поцелуя я вздрагивала, будто меня били наотмашь.

Теперь он не держал мои руки. Это было и не нужно. Я запустила пальцы в его густую шевелюру, совершенно позабыв все резоны, по которым мне следовало как можно скорее прекратить это безобразие. В конце концов, я давно не девственница. У меня был Дилан, правда, с ним я никогда не испытывала и сотой доли подобных ощущений.

И вдруг Лоренс остановился. Завис надо мной на вытянутых руках, с улыбкой глядя прямо в глаза. Я чуть не заплакала, осознав, что все это может прекратиться.

– Ну давай же, давай! – прошептала я и только потом осознала, что натворила. Соглашение, наше соглашение! Я должна была отказаться!

Но было уже поздно. Через мгновение я почувствовала Лоренса внутри себя. А затем он начал двигаться, методично вбивая меня в смятые, влажные от пота простыни. Я впилась ногтями ему в плечи, обвила ногами поясницу, словно силилась слиться с ним в единое целое.

На какой-то миг мне показалось, что я теряю сознание. Сладкая истома, постепенно нарастающая в низу живота, вдруг достигла таких пределов, что я вскрикнула. Мир закружился в сумасшедшей карусели, и мое тело само собой выгнулось в объятиях Лоренса.

Задыхаясь от взрыва эмоций, я откинулась на подушки. Лоренс медленно опустился рядом, собственническим же-

стом накрыл ладонью мою грудь и о чем-то глубоко задумался.

Наслаждение уходило, а вместо него пришли разочарование и стыд. Я прерывисто вздохнула, осознав, что только что произошло. Наверное, моя матушка была бы мною довольна. Еще бы, в первый же день знакомства угодила в постель потомка королевского рода! Вот только некогда я дала себе зарок, что лучше буду голодать или же возьмусь за самую грязную работу, чем пойду по стопам месси Леонеллы Райчел, которая волею богов произвела меня на свет.

Чувство раскаяния, нахлынувшее на меня, было таким острым, что я невольно сжала кулаки. Затем резко села, прижав к груди одеяло и старательно не глядя в сторону Лоренса.

– Ты чего? – удивился тот и тоже приподнялся. – Что-то случилось?

– Случилось, – глухо отозвалась я. – Мне надо идти, местер Лоренс.

А через мгновение я, взвизгнув, вдруг оказалась в воздухе. Это Лоренс обхватил меня поперек талии и одним рывком бросил обратно на постель. Правда, теперь я лежала на животе, а он восседал сверху, не давая мне перевернуться.

– Я предупреждал, что отшлепаю тебя, если посмеешь еще раз назвать меня местером? – зловещим тоном вопросил он. – А я всегда выполняю свои обещания!

– Отпустите меня! – заверещала я, силясь переменить

столь унизительную позу. – Немедленно! И вообще, я ненавижу вас! Как вы посмели!.. Вы… вы!..

Я захлебнулась в словах, силясь придумать как можно более унизительное определение этому самоуверенному, наглому, беспринципному типу. Ну спасибо, старший братец, что послужил сводником для своей единственной сестры!

– Ай-ай-ай, – укоризненно протянул Лоренс и снисходительно погладил меня по пояснице. – Кажется, кое-кто очень плохо уяснил предыдущий урок. Ну что же, я терпелив, готов повторять его снова и снова. Особенно для такой очаровательной ученицы.

Я озадаченно молчала, чувствуя тяжелое тепло его ладони на своих ягодицах. Неужели действительно отшлепает? Но тогда я не знаю, что с ним сделаю! Я…

В этот момент мне стало не до рассуждений и мысленных угроз, потому что Лоренс нагнулся и лизнул меня в шею.

– Начнем, пожалуй, – прошептал он мне на ухо. – В этот раз, уверен, я справлюсь быстрее. Помнишь условия? Если через пять минут ты прикажешь мне остановиться – то я остановлюсь.

И ведь справился, наглец! Через пять минут я действительно была готова умолять его продолжать, и думать забыв о том, что собиралась бежать из этого дома сломя голову.

А еще через пару уроков я все-таки оставила свой вежливый тон и научилась называть господина дознавателя по особо важным делам просто Лоренсом. Рассвет я встретила

в его объятиях. И, уже засыпая, я почувствовала, как он поцеловал меня в лоб, негромко прошептав при этом:

– Ну надо же. А ведь это приворотное зелье на самом деле работает!

* * *

Я проснулась от солнечного лучика, который удобно пригрелся на моей щеке. Щурясь, приоткрыла один глаз, но тут же зажмурилась снова, когда на меня навалились события прошлого вечера, и особенно ночи. Я и Лоренс! Я и внебрачный сын принца! О небо, как же низко я пала! Я ведь ничего не знаю про него. Представляю, что он обо мне думает. Наверняка считает одной из ушлых девиц, которые готовы прыгнуть в постель к любому, лишь бы обзавестись богатым покровителем.

Сгорая от раскаяния, я повернулась на другой бок и бросила быстрый взгляд на соседнюю подушку, ожидая увидеть спящего Лоренса. Но королевского дознавателя в постели не было. И я с явным облегчением перевела дыхание. Значит, момент неприятного объяснения откладывается.

Стоило мне так подумать, как в дверь осторожно постучались. Ну и кто это пожаловал по мою душу? Надеюсь, в комнату не ворвется разъяренная подружка Лоренса, жаждущая поквитаться со мной за измену своего избранника? Я прежде не участвовала в подобного рода разборках, но не

сомневаюсь, что ничего хорошего или увлекательного в них нет, потому совершенно не желаю исправить сие упущение.

В этот момент стук в дверь повторился, и я выбросила из головы эти мысли. Нет, если бы сюда действительно заявилась подружка Лоренса, то она не стала бы смиренно дожидаться дозволения войти. Скорее, ворвалась бы без предупреждения и сразу же вцепилась мне в волосы.

– Войдите! – крикнула я, повыше подтянув одеяло и готовая к любой неприятной неожиданности.

Дверь немедленно приоткрылась, и на пороге предстала пожилая степенная женщина в строгом синем платье и с чепчиком на голове в тон ему.

– Месс Беата, – сурово и, как мне показалось, с легкой ноткой осуждения в голосе проговорила она. – Мастер Лоренс просил разбудить вас. Полагаю, вы не будете иметь ничего против завтрака.

Против завтрака? Пожалуй, не буду. Вчера я так и не поужинала, а ночь выдалась для меня весьма активной и насыщенной на события. Я негромко хмыкнула себе под нос. Одно радует – голодной меня из дома не выкинут, сначала накормят.

– А где сам мастер Лоренс? – поинтересовалась я.

– Ему пришлось рано отбыть на службу, – еще более неприветливым тоном ответила служанка. Помолчала немного и с явной неохотой добавила: – Но он очень просил вас не уходить до его возвращения.

Вот, значит, как. Если честно, я полагала, что Лоренс дожидается меня в обеденном зале, а его вообще нет дома. Пожалуй, оно и к лучшему. Демоны с этим завтраком! В самом деле, не умираю я ведь с голоду, вполне способна потерпеть до собственного дома. Зато если я уйду прямо сейчас, то тем самым избегу неприятного разговора с Лоренсом. А в том, что эта беседа последует, я практически не сомневалась. Наверняка он начнет объяснять мне, что все произошедшее было ошибкой. Мол, он потерял голову от приворотного зелья. А тот поцелуй на пороге лавки… Это я виновата. Нечего было грудью потрясать перед первым встречным, могла бы выбрать платье не с таким откровенным декольте. И вообще, разве может столь важная особа встречаться с обычной девушкой? Я сама должна понимать, что из нашей связи ничего путного не выйдет. Провели со взаимным удовольствием одну ночь вместе – и хватит. Возможно, Лоренс подарит мне какую-нибудь безделушку, которая будет напоминать мне о нем и его щедрости, и попросит сохранить все произошедшее в тайне от окружающих, а особенно от Дейка. Иначе он вполне может брякнуть, что я сама прыгнула к нему в постель. В конце концов, не насиловал ведь он меня.

Я беззвучно застонала, в красках представив себе этот разговор. О нет, я не желаю терпеть подобного унижения! Поэтому будет лучше, если я покину сей дом до возвращения господина королевского дознавателя.

– Благодарю за любезное предложение, но я вспомнила,

что у меня есть срочные дела, – буркнула я, старательно не глядя на неприветливую служанку. Почему-то мне казалось, что она крайне неодобрительно восприняла мое присутствие в постели местера Лоренса и наверняка в настоящий момент весьма нелестного обо мне мнения. Кашлянула и продолжила, стараясь, чтобы мои слова прозвучали как можно более спокойно и равнодушно: – Будет лучше, если я как можно скорее покину этот дом.

– Думаю, что вы правы, – хмуро ответила служанка, тем самым лишний раз подтвердив мои недавние мысленные рассуждения о том, как она ко мне относится в действительности. – Помочь вам одеться?

– Спасибо, я сама как-нибудь, – вежливо отказалась я.

Служанка не стала настаивать. Она вежливо склонила голову, показывая, что услышала меня, круто развернулась на каблуках и покинула комнату.

Тотчас же я вскочила на ноги. Путаясь в покрывале, которым стыдливо прикрывала свою наготу, принялась метаться вокруг кровати, разыскивая свои вещи.

Платье я обнаружила на кресле. К моему удивлению, оно было не скомкано, а висело на спинке, аккуратно расправленное. Не думала, что Лоренс будет утруждать себя такими мелочами. Рядышком стояли мои туфли, а на подлокотнике я обнаружила и чулки.

Процесс одевания не занял у меня много времени. Спустя несколько минут я крадучись выскользнула из комнаты

и остановилась, пытаясь сориентироваться.

По всей видимости, спальня Лоренса находилась на одном из верхних этажей его огромного особняка. Я в некоторой растерянности посмотрела сначала налево, потом направо. В обе стороны от меня шел длинный коридор и виднелись двери, видимо, ведущие в другие комнаты. Ну и куда мне идти? Эдак и заблудиться недолго в этом лабиринте.

– Вам помочь?

Я стремительно обернулась и увидела стоящего за моей спиной высокого седовласого мужчину. Помнится, именно он вчера встретил нас на пороге и принял мою накидку. Но откуда он тут взялся? Буквально только что коридор был совершенно пуст! Как он сумел так быстро и незаметно ко мне подобраться?

– Вы напугали меня! – обвиняюще воскликнула я, чувствуя, как отчаянно колотится мое сердце.

– Простите. – Слуга продолжал спокойно и прямо на меня смотреть, при этом в его голосе я не уловила ни тени раскаяния или смущения.

Я невольно передернула плечами, ощутив, как по моей спине пробежал ледяной колючий холодок. Чудной он какой-то. А глаза такие темные, что я при всем желании не могу разглядеть зрачков. И чем дольше я всматривалась в этот мрак, тем больше мне было не по себе. Почему-то мелькнуло сравнение с хищным зверем, который выжидающе наблюдает за мной, ожидая моего неминуемого промаха.

– Вы бы не могли проводить меня к выходу? – вежливо попросила я, решив повременить с выводами и не сходить с ума раньше времени. А то эдак решу, будто среди слуг Лоренса затесался самый настоящий оборотень.

– Насколько я помню, хозяин очень хотел, чтобы вы дождались его возвращения, – вежливо проговорил слуга, глядя мне прямо в глаза.

Сказать, что мне было не по себе в его присутствии, – значит не сказать ничего! Я с трудом сдерживалась, чтобы не заорать в полный голос от ужаса и не рвануть от этого странного слуги куда подальше. Такое чувство, будто, если я примусь настаивать на своем, он вцепится мне в горло.

– Альфред! – неожиданно услышала я окрик.

Слуга растерянно моргнул и словно нехотя сделал шаг назад. Спрятал за спиной руки и принялся хмуро разглядывать пол под своими ногами.

– Альфред! – К нам торопилась служанка, которая не так давно прозрачно намекнула мне, что мое дальнейшее пребывание в этом доме неуместно.

Спустя несколько секунд она остановилась рядом. Почему-то встала так, чтобы я оказалась за ее спиной, хотя это выглядело по крайней мере невежливо.

– Это – подруга местера Лоренса, – твердо и чуть ли не по слогам проговорила служанка. – И он расстроится, если с ней что-нибудь случится. Очень сильно расстроится.

– Она собралась уйти, – обронил Альфред. В его устах это

прозвучало чуть ли не как обвинение.

– Месс Беата вольна делать все, что пожелает, – сухо ответила служанка. – И никто из нас – ни я, ни тем более ты, не вправе пытаться ее переубедить. Ясно?

Альфред пробурчал что-то невразумительное, видимо, согласившись с доводами служанки. И принялся отступать от нас.

Я привстала на цыпочки, выглянув из-за плеча рослой женщины, которая любезно пришла ко мне на помощь. Н-да, по-моему, у этого слуги точно не все в порядке с головой. Любой нормальный человек на его месте извинился бы и ушел. А он пятится спиной вперед, по-прежнему жадно глядя на меня. Так, наверное, голодный хищник отходит от полной кормушки, поняв, что это западня. Наилучшая демонстрация поговорки: и хочется, и колется.

Преодолев таким неудобным образом большую часть коридора, Альфред наконец-то развернулся и скрылся в глубинах дома.

– Хвала богине-матери! – шумно вздохнула служанка, и я вдруг сообразила, что все это время она почти не дышала, напряженно наблюдая за каждым движением Альфреда.

– С ним все в порядке? – полюбопытствовала я, невольно проникнувшись к ней добрыми чувствами после этой крохотной сценки. – Какой-то он… непонятный. Если честно, я даже немного испугалась.

Служанка не торопилась с ответом. Она несколько раз

сжала и разжала кулаки, затем обернулась и тяжело уставилась на меня исподлобья.

– Кажется, вы хотели покинуть этот дом, – наконец, сказала она, проигнорировав мой вопрос. – И я настоятельно советую вам не задерживаться и уж тем более не блуждать здесь в одиночестве. Если все-таки передумали и желаете дождаться местера Лоренса, то я отведу вас в обеденный зал, куда подам завтрак. Так что выбирайте сами.

Н-да, ничего не скажешь, любезности в этой суровой даме не наберется и с чайную ложку. Но личность загадочного Альфреда меня заинтересовала настолько, что я едва не согласилась подождать возвращения Лоренса. Возможно, у меня бы получилось разговорить дознавателя и разузнать, что не так с его слугой. Но почти сразу я отказалась от этой идеи. Нет, не хочу! Боюсь, он с порога заявит мне, что все произошедшее оказалось ошибкой, и предложит все забыть. Или же снисходительно обронит, что был бы не прочь и впредь проводить со мной досуг подобным образом. Даже не знаю, какой вариант пугает и унижает меня сильнее. Так что будет лучше, если я уйду и сама сделаю вид, будто ничего не было.

– Проводите меня к выходу, – с тяжелым вздохом произнесла я. – Тут мне больше делать нечего.

Служанка не сумела скрыть довольной улыбки, услышав мое решение. Правда, она торопливо наклонила голову, скрывая свои эмоции в тени, но было поздно. Слишком отчетливая радость была написана на ее лице. Интересно, по-

чему я ей так не нравлюсь? А в принципе – не все ли равно? Скорее всего, ее просто утомила бесконечная вереница подружек господина королевского дознавателя. Если судить по его поведению, он явно не любит тратить время на долгие ухаживания.

В прихожей женщина подала мне накидку, и я торопливым шагом покинула дом местера Лоренса. Ну что же, будем надеяться, что на этом мои неприятности завершились и вскоре жизнь вновь войдет в свою привычную колею.

* * *

Лоренс Вигорд проживал в южной части города, считающейся среди населения Бристара самой престижной и отличающейся огромным количеством аллей и парков. Именно здесь предпочитали селиться наследники богатых родов и любители роскоши. Я неторопливо шла по тенистой улочке, от которой то и дело отходили подъездные дороги к великолепным особнякам. Периодически я замедляла шаг и самым неприличным образом разевала от восхищения рот, каменным истуканом замирая напротив очередных кованых ворот. Эх, мне бы так жить!

Около одного из домов я задержалась минут на десять, не меньше. Уж очень меня очаровал особняк, выглядящий как старинный замок. Серые каменные стены вздымались вверх, невольно внушая трепет и уважение своей основа-

тельностью. Даже на приличном расстоянии я словно чувствовала, как от них веет холодом веков. Несколько башен были покрыты ярко-алой черепицей, которая пылала жарким пламенем на ярком утреннем солнце. На самой главной и высокой гордо веял стяг, но я никак не могла разглядеть изображение на нем. Первый этаж утопал в зелени плюща. А вот окна, вопреки традиции, не напоминали узкие бойницы крепости, а имели вполне себе обычный размер. Верно, незнакомый мне хозяин сего жилища здраво рассудил, что не стоит настолько серьезно относиться к мелочам и жертвовать удобством и красотой во имя соблюдения абсолютно всех деталей.

Увлеченная разглядыванием особняка, я не сразу услышала, что по дороге едет карета. Фырканье лошади раздалось так внезапно и близко, что я испуганно подскочила на месте и торопливо отпрянула от ворот. А то еще решат, что я собираюсь тайком пробраться внутрь и каким-либо образом досадить владельцам сей роскошной обители. После чего небрежным жестом поправила волосы и отправилась дальше по дороге, опасаясь даже на миг обернуться и посмотреть, кто это едет. Было так стыдно, будто меня поймали на подглядывании в замочную скважину за чьими-нибудь постельными утехами.

Между тем экипаж догнал меня. К моему удивлению, кучер вдруг прищелкнул языком, и дальше лошадь, и без того не слишком торопящаяся, пошла вообще вровень со мной.

Я невольно ускорила шаг, то и дело удивленно поглядывая на извозчика. Что он забыл рядом со мной? Молодой парень старательно делал вид, будто не обращает на меня внимания. Слишком старательно, на мой взгляд.

Тем временем дорога сделала крутой поворот, нырнув в зеленый полумрак деревьев, которые плотно сомкнули кроны над нею. Мое волнение ощутимо возросло, когда я поняла, что странный экипаж продолжает медленно катить подле меня, даже не думая набрать ход. Ну и что все это значит? Если бы извозчик собирался спросить у меня что-нибудь, то уже спросил бы. И спокойствия мне не прибавляло то обстоятельство, что достаточно скоро мне предстояло свернуть на небольшую и наверняка безлюдную в столь ранний час аллею. Если этот загадочный незнакомец задумал дурное, то лучше места для нападения ему не найти.

И в этот самый момент, когда я всерьез задумалась над тем, не сигануть ли в ближайшие кусты и не броситься ли бежать со всей мочи, кучер вдруг заговорил со мной.

– Доброе утро, – поздоровался он со мной.

От неожиданности я даже споткнулась и замерла. Посмотрела на него, и извозчик тут же растянулся в широкой приветливой улыбке, в свою очередь натянув поводья. Его лошадь недовольно всхрапнула и остановилась.

– Доброе, – отозвалась я, когда осознала, что пауза затянулась до неприличия.

Хм-м… Возможно, это кто-то из знакомых моих братьев?

Приятелей что у Рочера, что у Дейка всегда было с избытком, и я даже не пыталась запомнить всех. Это объяснило бы то, что извозчик заговорил со мной. В таком случае мне повезло, что я еще не успела осуществить свое намерение удариться в бега. Представляю, как бы забавно это выглядело со стороны. Братья бы потом долго не давали мне спуску, при каждом удобном и неудобном случае припоминая столь вопиющее проявление трусости с моей стороны.

– Хорошая сегодня погода, – продолжил незнакомец болтовню ни о чем.

Я посмотрела на ясное безоблачное небо, лазурью просвечивающееся через кружево листьев. Пожала плечами и кивнула. Действительно, неплохая. Потому я и люблю май: уже тепло, но до изнуряющей жары летних месяцев еще далеко. И можно гулять в свое удовольствие сколько угодно, не выстукивая зубами звонкую дробь от холода и не обливаясь потом от зноя.

– Куда-нибудь торопитесь? – продолжил разговор извозчик.

А вот это была уже наглость. Ему-то не все равно, откуда и куда я иду? С какой стати мне давать ему отчет?

– Не ваше дело, – буркнула я, даже не постаравшись хоть немного смягчить свой тон.

– Простите, пожалуйста. – Незнакомец опять заулыбался, ни капли не обидевшись на меня, и я насупилась пуще прежнего. Ну вот, теперь я чувствую себя так, будто на пустом ме-

сте окрысилась на хорошего человека. А извозчик уже продолжал нарочито участливым тоном: – Я, наверное, кажусь вам наглецом, который только и знает, что приставать к девушкам. Но вы показались мне такой расстроенной, что я захотел немного приободрить вас. Что-то случилось? Вас кто-то обидел?

Я скептически кашлянула. И как, интересно знать, он разглядел выражение моего лица, если карета догнала меня, а не ехала навстречу?

Опять вернулось чувство опасности, улегшееся было, когда извозчик начал разговор. Я украдкой огляделась, но дорога в этот утренний час словно вымерла.

– Ох, извините! – Извозчик вдруг негромко рассмеялся, будто сообразил, что ляпнул нечто в высшей степени неуместное. – Я опять веду себя как неотесанный деревенщина! Никак не могу привыкнуть, что в большом городе никому ни до кого нет дела. Уже однажды участвовал в драке, поскольку одному молодому задире показалось, что я пристаю к его девушке. А я всего лишь пытался узнать, почему она плачет.

После этого неловкого объяснения я немного расслабилась. Ах вон оно что! Мой разговорчивый новый знакомый просто совсем недавно прибыл в столицу из какой-нибудь глухомани. В таком случае это объясняет, почему он пристает к совершенно незнакомым людям. Еще не понял правила игры, принятые в большом городе: ни к кому не лезь с рас-

спросами, если не желаешь получить по слишком любопытному носу.

– Хотя тот негодяй тоже пожалел, что связался со мной, – завершил свою историю извозчик и горделиво выпрямился: – Будет знать, как девушек до слез доводить!

– Спасибо за беспокойство, но у меня все в порядке, – мягко проговорила я, не желая выслушивать его дальнейшее бахвальство.

После чего отправилась дальше по дороге, здраво рассудив, что больше нам разговаривать не о чем. Надеюсь, удовлетворив любопытство, извозчик вернется к своим делам и отправится дальше, оставив меня в покое.

– Постойте! – неожиданно окликнул меня он.

Я со свистом втянула через плотно сжатые зубы воздух и обернулась к нему. Ну что еще он желает узнать? Неужели еще не понял, что я не собираюсь изливать перед ним душу?

Кучер уже соскочил с козел и в один гигантский шаг догнал меня. Я невольно попятилась, но он остановился на достаточном расстоянии и опять улыбнулся, будто всерьез собрался очаровать меня.

Я устало вздохнула, не собираясь поддаваться чарам этого незнакомца. Хватит с меня любовных приключений! Теперь еще долго приходить в себя буду. Хотя стоит признать очевидное – парень симпатичный. Когда улыбается, а делать это он явно любит, то на его щеках появляются симпатичные ямочки. Волосы такие черные, что отливают в синеву. И

темно-карие глаза.

Я невольно нахмурилась, внимательно взглянув на незнакомца. Его глаза были мне почему-то знакомы. Такое чувство, будто совсем недавно я уже смотрела на него.

– Месс Беата, мне очень жаль, что приходится так поступить с вами, – внезапно проговорил молодой человек и виновато пожал плечами.

«А откуда вы знаете, как меня зовут?» – хотела я удивленно спросить, но вопрос не успел сорваться с моих губ.

В следующее мгновение я обнаружила, что смотрю на пустое место. Незнакомец так быстро скользнул за мою спину, что я не уловила этого размытого движения. И тут я поняла, почему мне показались знакомы глаза извозчика. Грабитель, который вчера ворвался в мою лавку! Он тоже словно перетекал с места на место с непринужденной грацией хищника.

Мысли заметались в моей голове перепуганными птицами, я открыла было рот, собираясь завизжать во всю мощь своих легких. Но что-то мягкое прижалось к моему лицу, не давая мне сделать и вздоха. Секунда-другая – и я обмякла в крепких объятиях негодяя, заставшего меня врасплох.

«Как же глупо вышло», – последнее, о чем я подумала перед тем, как вокруг расплескалась благословенная тьма обморока.

Часть вторая
В плену

Я очнулась со страшной головной болью. Некоторое время я лежала, не торопясь открыть глаза и чувствуя, как в висках пульсирует кровь. Одно радовало: это доказывало, что я еще жива. По всей видимости, мерзавца, напавшего на меня, спугнули и он не довел задуманное до печального финала. И, успокоенная этим предположением, я рискнула бросить вокруг себя быстрый взгляд.

Эта попытка, впрочем, окончилась сокрушительным провалом. На какой-то жуткий миг мне показалось, что голова сейчас взорвется от боли. В глазницы словно вонзили раскаленные спицы, которые медленно поворачивались, пытаясь доставить мне как можно больше страданий. И я тихонечко застонала, как никогда ранее жалея себя.

– Вам плохо? – вдруг с искренней тревогой спросили у меня.

Этот голос был слишком хорошо знаком мне. Грабитель! Тот самый негодяй, который подстерег меня на пустынной дороге и пытался задушить! Почему-то я совершенно не сомневалась, что он собирался убить меня, а затем бросить мое бездыханное тело в придорожные кусты, видимо, испугавшись, что иначе я сумею опознать его. А теперь выходит, что

у него имеются на меня совсем иные планы, и сейчас я нахожусь в его полной власти. Ох, даже не хочется думать, для чего я ему понадобилась!

– Не шевелитесь, – продолжил тем временем похититель, и что-то божественно холодное и влажное опустилось на мой пылающий лоб. – Скоро все неприятные ощущения пройдут. Потерпите немного.

Я едва не замычала от блаженства, почувствовав, как стальной обруч боли, туго сжавшийся вокруг моей головы, начал медленно ослабевать. Но просто лежать и ждать невесть чего было выше моих сил. И я опять рискнула открыть глаза.

На сей раз все прошло не в пример лучше. Конечно, на какой-то миг я опять ощутила усиление головокружения и тошноты, но больше мне не казалось, что неведомый садист пытается выдавить голыми руками мои глаза.

В комнате, где я находилась, было темно. Лишь на прикроватном столике теплилось оранжевое пламя одинокой свечи. Но даже от этого скудного света мои глаза заслезились. Я несколько раз моргнула, стараясь как можно быстрее привыкнуть к этому, и с нескрываемой опаской уставилась на мужчину, который сидел подле меня.

Тот, заметив, что я смотрю на него, со знакомой доброжелательностью подмигнул мне и убрал с моего лба уже нагревшуюся тряпку. Нет, ну надо же, какой лицемер! Чуть не убил меня, а улыбается так, будто ничего не случилось.

– Что вам надо от меня? – сухо спросила я. – Где я? Зачем вы меня похитили?

– Стоп-стоп-стоп! – оборвал поток моих вопросов негодяй и шутливо вскинул руки вверх, будто сдаваясь. – Не торопитесь, месс Беата. У нас будет еще много времени, чтобы все обсудить. Вы себя еще плохо чувствуете. Давайте немного отложим разговор.

– Заметьте, я себя плохо чувствую исключительно по вашей вине, – ледяным тоном отрезала я. – Поэтому не юлите и выкладывайте все как есть!

Мерзавец вдруг негромко рассмеялся. Я обиженно насупилась, не понимая причин внезапного и, мягко говоря, неуместного веселья. И что такого смешного я сказала?

– Простите, – извинился парень, заметив, что я угрюмо смотрю на него. – Простите, месс, мою реакцию! Но вы так смешно сдвинули брови, когда приказывали мне все рассказать вам. Будто старались напугать меня.

Я досадливо поморщилась, уловив в его словах резонный упрек. Мол, не слишком ли ты много себе позволяешь, дорогуша?! Тебя похитили, а ты тут распоряжаться вздумала.

– Для начала позвольте представиться, – продолжил молодой человек, все еще храня в уголках губ озорную усмешку. – Меня зовут Нико.

– Хотела бы я сказать, что мне приятно слышать ваше имя, – огрызнулась я. – Но, увы, это не так.

– Волею случая вы оказались в моей скромной обители, –

продолжил Нико, сделав вид, будто не услышал моей дерзости. – Надеюсь, вам у меня понравится.

– Да что вам от меня надо?! – не выдержав, воскликнула я в полный голос.

Приподнялась было, намереваясь соскочить с кровати, но тут же с приглушенным возгласом рухнула обратно на подушки. От необдуманного резкого движения у меня перед глазами все опасно потемнело в преддверии скорого обморока, а в висках вновь застучал молот боли.

– Пожалуй, я пойду. – С этими словами Нико встал и отвесил мне глубокий поклон. – Как вижу, мое присутствие заставляет вас нервничать и волноваться, а вам необходим покой. Поговорим позже.

После чего опять поклонился и отправился к двери.

– Стойте! – заполошно закричала я в его спину. – Немедленно остановитесь! Не смейте уходить, не объяснившись.

До меня донесся сдавленный смешок Нико. Я не могла видеть его лица, но не сомневалась, что сейчас он смеется, позабавленный моими криками.

– Ах, вы… – Я замялась, пытаясь подобрать как можно более обидное определение этому гаду и не слушая слабый шепоток разума, убеждающий меня не оскорблять похитителя. А то вдруг рассердится и решит отыграться. В плену охватившего меня гнева запустила подушкой ему в спину.

Пустое! Мгновением ранее Нико скрылся за дверью, о которую и ударился мой своеобразный метательный снаряд.

В этот момент я так ненавидела этого наглеца, что готова была рвануть за ним, догнать и надавать пощечин. Да что там, я даже попробовала встать, правда, почти сразу была вынуждена сесть обратно, а затем и вовсе легла, уткнувшись лбом в простынь и мелко дыша при этом, словно жестоко побитая собака. Благо что хоть не заскулила.

Достаточно скоро боль улеглась до таких пределов, что ее можно было терпеть. Я повернулась на спину и невидяще уставилась в потолок. Хм-м, интересно, а почему я себя так плохо чувствую? Как будто меня не душили, а огрели чем-то тяжелым по голове. И аккуратно пощупала затылок, проверяя это предположение.

На первый взгляд все было нормально. Я не нашла ни шишки, ни ссадины, ни прочих доказательств того, что удар по голове действительно имел место быть. Оставалось еще одно объяснение произошедшему: магия. Нико мог оглушить меня каким-нибудь заклинанием.

Я скептически поморщилась. Да ну, чушь какая-то! Если Нико – маг, то с какой стати ему участвовать в ограблении моей лавки? Люди, которым подвластно искусство невидимого, обычно без проблем находят законные способы применения своего дара и совершенно не нуждаются в деньгах.

А еще мне никак не давала покоя странная манера его передвижения. Никогда прежде я не встречала людей, которые умели бы буквально растворяться в воздухе с тем, чтобы через миг возникнуть у тебя за спиной.

Естественно, долго на кровати я не улежала. Да и как тут отдыхать, когда вокруг такие дела происходят? Если меня похитили, то бежать надо прямо сейчас. Нико наверняка считает, что я еще долго проваляюсь без движения, опасаясь лишний раз голову от подушки оторвать. Значит, лучшего момента для осуществления моего дерзкого замысла трудно придумать.

Решив так, я смело спустила ноги с кровати. Стиснув зубы, перетерпела приступ дурноты, накативший на меня после этого. Боль глухо заворочалась в затылке, но больше не ослепляла, находясь в пределах терпимого.

Несколько раз глубоко вздохнув, словно перед нырком в ледяную воду, я встала. До побелевших костяшек вцепилась в высокое изголовье кровати, ожидая, когда перед глазами перестанут мельтешить темные мушки. Затем осторожно двинулась к двери, напряженно прислушиваясь к своим внутренним ощущениям. Будет весьма обидно, если на пути к свободе я потеряю сознание. Наверняка Нико славно повеселится, обнаружив мое бесчувственное тело где-нибудь в коридоре.

Однако пока все шло наилучшим образом. Я даже забыла о головной боли, когда обнаружила, что дверь не заперта. Вот везение так везение! Нико точно подумал, что я не буду геройствовать, а выполню его распоряжение и покорно улягусь спать. Ну что же, оно и к лучшему.

Сердце испуганно колотилось где-то в горле, когда я вы-

скользнула прочь из комнаты. На какой-то жуткий миг показалось, что здесь притаился Нико, который наверняка жестоко накажет меня за своеволие. Но нет, вокруг было тихо. Через окно в дальнем конце коридора виднелось пламенеющее всеми оттенками красного небо. Я нахмурилась, пытаясь сориентироваться во времени. Я покинула дом Лоренса утром, когда солнце уже встало. Неужели сейчас закат? Но тогда получается, что я была без сознания целый день! Как долго!

«Интересно, мое исчезновение уже заметили? – невольно подумала я. – Или Дрейк с Рочером решили, что я весело провожу время в компании с Лоренсом, взяв незапланированный выходной в лавке?»

Затем я вспомнила о Дике. Сегодня я должна была встретиться с ним, чтобы сделать новый крупный заказ. Ох, он наверняка в бешенстве от моего отсутствия! Теперь и думать нечего о скидке. Дик стрясет с меня полную цену вплоть до последнего медяка.

Подумав так, я яростно затрясла головой. Какие мелочи меня сейчас волнуют! Да плевать на лавку, надо собственную жизнь спасать! Кто знает, для каких мрачных и гнусных целей меня похитил этот самый Нико.

Я крадучись двинулась к окну, полагая, что таким образом выйду к лестнице. Чтобы идти как можно тише, я скинула туфли и понесла их в руках. А что, какое-никакое, а оружие! Если что – запущу ими в Нико, авось и попаду.

Как и следовало ожидать, лестница была именно там, где я и предполагала. Она шла как наверх, так и вниз, и я задумчиво почесала переносицу. Ого, как-то не похоже это место на жалкую лачугу человека, вынужденного зарабатывать себе на жизнь разбоем и грабежами. Что скрывать очевидное, даже мой дом намного уступал в размерах сему жилищу. Выходит, Нико не прогадал, когда выбирал себе ремесло.

Продолжая недоумевать все сильнее и сильнее, я, перескакивая сразу через несколько ступенек, помчалась вниз и вдруг оказалась в огромном холле, видимо, играющем роль прихожей. Тут мое изумление достигло своих пределов, поскольку роскошью это место ничуть не уступало особняку Лоренса. На полу – пушистый ковер благородного золотистого оттенка с таким густым и длинным ворсом, что мои босые ноги утонули в нем до щиколоток. Через полуарку я видела гостиную, стены которой украшали многочисленные портреты незнакомых мне людей, выполненные в одной манере: губы сурово сдвинуты, высокие аристократические лбы нахмурены, одежда поражает богатством украшений. Ничего не понимаю! Такое чувство, будто я оказалась в доме какого-нибудь придворного! Или же Нико залез в чужое жилище, воспользовавшись долгим отсутствием хозяев? Но где в таком случае слуги, призванные следить за порядком при отъезде господ?

– Ничего не понимаю, – тихо произнесла я и тут же осеклась, осознав, что повторяю недавнюю мысль.

Впрочем, над всеми загадками надлежало подумать позже, когда я счастливо выберусь из этой передряги. Сейчас передо мной стояла одна цель: улепетывать отсюда подальше, бежать быстрее перепуганного зайца!

Мое внимание привлекла массивная дверь, по всей видимости, ведущая наружу. Я оглядела пустынный холл, кинула еще один недоумевающий взгляд на картины, висящие в гостиной, и неслышно двинулась к ней, продолжая сжимать в потных от волнения ладонях свои туфли.

– Не желаете вина?

Я вполголоса выругалась и обернулась, выискивая взглядом Нико. Правда, его голос прозвучал как-то странно: слишком хрипло, будто за время нашей краткой разлуки парень умудрился серьезно простудиться.

За моей спиной никого не было. Только хрустальная люстра над моей головой чуть слышно звякнула, будто потревоженная сквозняком.

Я с явным облегчением перевела дыхание. Ну надо же! Видимо, приключения двух последних дней оказались слишком сильным для меня потрясением. Вот уже и голоса всякие чудиться начали.

Усмехнувшись своей ошибке и испугу, я опять повернулась к вожделенной двери. Но не успела сделать к ней и шага, как опять услышала чье-то осторожное покашливание.

– Так что насчет вина? – повторил таинственный некто свой вопрос.

Я так стремительно развернулась, что едва не потеряла равновесие. Опасно пошатнулась, затем попятилась, не сводя напряженного взгляда от пустого холла. Ничего не понимаю! В который раз за сегодня я это говорю?

– Посмотрите в зеркало, – любезно попросил меня загадочный невидимка. – Так и увидите меня.

В зеркало? Что за бред? Но мои глаза против воли устремились в указанном направлении.

Зеркало в массивной дорогой оправе стояло чуть поодаль от двери, установленное таким образом, чтобы в нем отражался весь холл. Я увидела себя – бледную от переживаний и с растрепанными волосами. А рядом со мной стоял высокий седовласый мужчина в черном строгом фраке дворецкого.

Наши взгляды в отражении встретились, и незнакомец приветливо улыбнулся мне.

Я приложила ладонь ко рту, сдерживая испуганный вскрик. Посмотрела на то место, где в отражении стоял мужчина. Естественно, никого и ничего не увидела. Не веря своим глазам, протянула вперед руку, даже не пытаясь сдержать предательскую дрожь и при этом внимательно следя за происходящим в зеркале. Когда мои пальцы почти коснулись незнакомца, я резко отдернула руку. Воздух словно превратился в скользкий и очень холодный кисель. Сказать, что это было неприятно, – значит не сказать ничего.

– Богиня-мать, – потрясенно прошептала я, осознав, что рядом со мной находится самый настоящий призрак.

– А вы смелая девушка. – Он неожиданно сделал мне комплимент. – Не стали кричать и падать в обморок, как некоторые гостьи до вас.

Вот как? Мои брови сами собой полезли вверх. Это что же получается: я далеко не первая, кто против воли угодил в дом Нико? Но тогда мне даже страшно представить, что случилось с моими предшественницами! Скорее всего, они нашли свой последний приют в общей могиле на заднем дворе сего зловещего особняка.

– Пройдемте в гостиную, – между тем продолжил призрак. – Там я с удовольствием предложу вам вина и закусок.

– Спа-спасибо, – запинаясь, с трудом выдавила я и принялась осторожно отступать в сторону входной двери. – Но я не голодна… И вообще, мне пора идти. Поэтому…

К моему удивлению, никаких возражений не последовало. В отражении зеркала я видела, что призрак никуда не исчез. Он просто стоял и с язвительной ухмылкой наблюдал за моим передвижением. Хм-м, и почему у него на лице написан такой нескрываемый сарказм? Будто он предвкушает то, что последует дальше.

Но додумать эту мысль я не успела, потому что как раз достигла вожделенной цели. Уперлась спиной в дверь и принялась слепо шарить за собой рукой, пытаясь нащупать ручку.

К моему удивлению, это мне удалось без особых проблем. Более того, дверь была не заперта. Она любезно распахнулась передо мной.

– Всего доброго, – на всякий случай попрощалась я с призраком, которого теперь не видела, потому что зеркало оказалось вне поля моего зрения. Развернулась, намереваясь бежать как можно быстрее из этого странного места, и уткнулась носом прямо в грудь Нико.

– Решили прогуляться? – насмешливо поинтересовался он, в упор разглядывая меня.

– Угу, – буркнула я, пятясь теперь уже от двери.

– Неужели так быстро передумали? – нарочито удивился Нико, продолжая весело улыбаться.

По-моему, он самым наглым образом издевается надо мной! Прекрасно ведь понимает, гад эдакий, что мое единственное желание – как можно быстрее избавиться от его навязанного общества. Ан нет, продолжает упорно играть роль заботливого и доброго хозяина, словно не осознавая, что спектакль уже начинает походить на дурной фарс.

– Ну все, хватит! – Я внезапно остановилась, почувствовав прилив ярости, от которой даже щеки зарумянились. – Надоело, право слово! Немедленно отпустите меня!

И дрожащими от злости руками принялась надевать на себя туфли. Благо это не заняло у меня много времени.

– Но я вас не держу, – возразил Нико, после чего сделал шаг в сторону и обронил напоследок: – Если вы желаете уйти – то прошу. Конечно, я бы рекомендовал вам не торопиться и хотя бы плотно перекусить перед дорогой. Но неволить вас не собираюсь.

Такого поворота я не ожидала. Бросила взгляд в зеркало, намереваясь увидеть реакцию призрака, но он куда-то исчез, видимо, отправившись по своим очень важным потусторонним делам.

– Вы действительно меня отпускаете? – на всякий случай переспросила я, внимательно глядя на Нико – не мелькнет ли на его лице издевательская усмешка.

– Прошу. – Он кивком указал на распахнутую настежь дверь и почтительно склонил голову, показывая тем самым, что не имеет ничего против моего ухода.

Недоумевая все сильнее и сильнее, я с опаской сделала несколько шагов ему навстречу, готовая к любой пакости. Наверное, я бы даже не удивилась, если бы Нико вдруг зарычал зверским голосом и схватил меня. Но он наблюдал за мной все с той же безумно раздражающей доброжелательной улыбкой, не пытаясь помешать мне. Более того, даже скрестил на груди руки, словно хотел таким образом продемонстрировать, что не намерен причинить мне каким-либо образом вред.

Не сводя с него настороженного взгляда, я быстро прошмыгнула в дверь и тут же остановилась, чувствуя, как мой рот сам собою открывается от изумления.

Я полагала, что по-прежнему нахожусь в Бристаре, возможно, в его пригороде. Но к подобной картине была явно не готова. Всюду, куда только хватало глаз, простирался самый настоящий вековечный лес. Дом Нико стоял в окруже-

нии седых величественных елей, через кроны которых с величайшим трудом пробивались алые закатные лучи солнца. Чуть поодаль в просвете между деревьями я увидела распахнутые настежь кованые ворота, по обеим сторонам от которых стояли мраморные статуи крылатых посланников богов, выполненные с удивительным изяществом и мастерством. Увы, стоило признать, что в настоящее время эти произведения искусства находились в крайне плачевном состоянии: крылья обломаны, мечи, должные представлять карающие орудия небес, более напоминали какие-то ржавые железяки. Некогда высокий надежный каменный забор в некоторых местах обвалился, и за ним простирался все тот же глухой лес без малейших признаков близкого жилья. Правда, откуда-то доносился плеск воды.

– С другой стороны дом вплотную подходит к обрыву, по дну которого течет быстрая речка, скорее сказать, даже ручей, – негромко проговорил Нико, подойдя ближе и встав за моим плечом.

– А далеко ли до Бристара? – растерянно спросила я и тут же осеклась, осознав, как наивно и глупо прозвучал мой вопрос.

В самом деле, нашла у кого спрашивать! Нико ведь похитил меня, вряд ли он заинтересован в моем возвращении домой.

– Миль двадцать до южных городских ворот, – все-таки ответил тот.

Я развернулась и угрюмо, исподлобья, на него уставилась. По-моему, он издевается надо мной! Да, обычная лошадь без особых проблем преодолеет это расстояние за пару часов. Беда лишь в том, что я не вижу здесь ни намека на дорогу или даже тропку! Каким образом, хотелось бы мне знать, Нико сумел привезти меня сюда? Неужто тащил на руках все эти двадцать миль? Скорее всего, он лукавит, и где-то неподалеку все-таки есть деревня, где можно нанять экипаж или же оставить лошадь.

По всей видимости, Нико без особых проблем понял причины раздражения и недоверия, отразившиеся на моем лице. Он кашлянул, затем осторожно и очень медленно наклонился ко мне, будто боялся вспугнуть неловким движением, и вкрадчиво проговорил, неотрывно глядя мне в глаза:

– Глубокоуважаемая месс Беата. Я еще раз повторяю, что не имею ни малейшего намерения держать вас в своем доме насильно. Если вы более не в силах терпеть мое общество, то я укажу вам примерное направление к Бристару. Если вам повезет и вы не собьетесь с пути и не заплутаете, то действительно рано или поздно выйдете к городской стене. Но я настойчиво рекомендую вам не делать глупостей. Места здесь глухие и очень неспокойные. Неподалеку имеются, конечно, какие-то крошечные деревеньки. Даже не деревеньки, а так – выселки в пару домов. Но молодая красивая девушка, бредущая куда-то без должного сопровождения, может вызвать у проживающих там нехороший интерес. Очень нехороший,

я бы даже сказал. Да и дикие звери тут не редкость. Знаете, приятного мало повстречаться с оголодавшим после зимы медведем. Это во-первых.

И он замолчал, должно быть, желая, чтобы все сказанное улеглось в моей голове.

Я пригорюнилась. Было понятно, что Нико говорит совершенно серьезно и ни капли не угрожает. Да и зачем ему это, если ситуация, в которую я угодила, и без того хуже некуда?

– А что во-вторых? – наконец, тоскливо спросила я, мысленно приготовившись к тому, что Нико продолжит перечислять всяческие несчастья, которые вот-вот обрушатся на мою несчастную голову.

– А во-вторых, неужели вам не хочется узнать, почему я выбрал для грабежа именно вашу лавку? – Нико вдруг задорно подмигнул мне. Наклонился еще ниже, так, что наши лбы почти соприкоснулись, и очень тихо прошептал, будто опасался, не подслушивает ли нас кто посторонний: – Месс Беата, я ведь не за деньгами пришел в вашу лавку, отнюдь не за ними. Они должны были послужить лишь для отвода глаз. Кое-кто из вашего ближнего окружения изрядно потратился, наняв меня для этого дела. Оглядитесь вокруг. Неужели вас не удивляет, что наследник древнего магического рода вдруг подался в грабители с большого тракта?

Услышанное настолько поразило меня, что горло перехватил спазм волнения. Я несколько раз немо раскрыла рот, силясь выдавить хоть звук, но потом смирилась со своей вре-

менной немотой и вопросительно уставилась во все глаза на Нико. Ну и на кого он намекает? Неужели кто-то из моих друзей или знакомых способен на такую подлость? Да ну, бред какой-то! После окончания Академии работа в лавке забирала все мое свободное время, поэтому я растеряла всех приятельниц, приобретенных за годы учебы. Как ни печально осознавать, но в круг моего общения входят только братья и мать. Но я ни за что не поверю, что Дейк или Рочер способен на такую подлость!

«А что насчет матушки? – подленько вопросил внутренний голос. – Насчет нее ты тоже готова поручиться?»

Я досадливо поморщилась. Способна ли на такой поступок моя мать? Как ни печально осознавать – скорее всего да. По крайней мере, я бы не удивилась этому. Оказалась ведь она некогда способна переспать с моим женихом. Но в данном случае я не могу понять, какую выгоду принесло бы ей ограбление. И если не деньги, то что должен был забрать из моей лавки Нико?

– Я вижу, что вы заинтригованы. – Нико выпрямился и снисходительно усмехнулся, внимательно наблюдая за моей реакцией на его слова. – Ну так как? Не желаете ли задержаться на бокал вина?

– Вы умеете убеждать, – проворчала я, кинув последний взгляд в зеленый сумрак леса. После чего развернулась и вновь вступила в холл, решив по доброй воле остаться в этом доме один на один с моим похитителем.

* * *

Хвала небесам, Нико оказался достаточно прозорливым, чтобы помимо обещанного бокала вина предложить мне горячий обед. Ну, или ужин, если учитывать почти севшее солнце.

В обеденном зале было удивительно светло для этого времени дня. Магические пластины, установленные по стенам просторного гулкого помещения, дарили ровный приятный свет. Огромный стол был накрыт белоснежнейшей скатертью и сервирован на две персоны.

Нико был настолько любезен, что отодвинул передо мной тяжелый массивный дубовый стул с высокой резной спинкой, помогая сесть. Затем неспешно обошел стол к своему месту, взял бутылку вина и ловким движением откупорил ее, после чего щедро, от души, налил в два бокала, один из которых вручил мне.

– За знакомство! – провозгласил он, лукаво поглядывая на меня через переливы алого.

Если честно, поддерживать этот тост у меня не было ни малейшего желания, но протестовать я не осмелилась. Слишком заинтриговали меня те намеки, которыми Нико щедро завершил наш предыдущий разговор. Поэтому я неохотно приподняла бокал в воздух и едва мазнула губами по его кромке, почти не попробовав предложенного напит-

ка, после чего тут же отставила. В свое время наслушалась от братьев, что нет ничего проще, как добиться своего от девушки, перебравшей с алкоголем.

Нико если и заметил мою осторожность, то предпочел не заострять на ней внимания, посудив, что у нас имеются более важные темы для разговора. Кстати, как раз он хлебнул из бокала с душой, одним глотком почти ополовинив его. Затем повелительно прищелкнул пальцами, и я поднесла руку ко рту, сдерживая возглас удивления. И было чему изумляться: дверь, ведущая в коридор, вдруг распахнулась и через нее сама собой влетела фарфоровая супница.

Округлившимися глазами я наблюдала, как невидимый слуга ловко и быстро разлил по тарелкам бульон, после чего так же стремительно удалился.

От горячего сытного запаха поданного блюда у меня перехватило дыхание. Только сейчас я поняла, насколько проголодалась. Ладно, отложим светские беседы на потом.

Нико оказался достаточно прозорливым и не надоедал мне вопросами и досужими рассуждениями до тех пор, пока моя тарелка не оказалась пустой. Сам он к супу почти не притронулся, лишь задумчиво крошил в блюдо хлеб, изредка поглядывая на меня. Когда я закончила, он опять прищелкнул пальцами, и картина повторилась. Сначала невидимый слуга унес наши тарелки, затем перед нами оказалось великолепнейшее жаркое, поданное в глиняных горшочках.

Наполовину расправившись с ним, я осознала, что насы-

тилась и готова к разговору. Решительно отодвинула столовые приборы в сторону и устремила на Нико решительный взгляд.

– А десерт? – тут же поинтересовался он, предупреждая мои дальнейшие вопросы.

Не дожидаясь моего ответа, поднял было руку, собираясь вновь вызвать таинственного помощника, но я отчаянно замотала головой.

– Простите, но если я съем еще хоть кусочек, то просто лопну, – измученно пошутила я, заметив, что Нико ждет разъяснений. Помолчала немного и вполголоса добавила: – И лопну не только от переедания, но в первую очередь от любопытства. Сказать, что вы меня заинтриговали, – значит не сказать ничего!

– Рад это слышать. – Слабая улыбка тронула губы Нико. Он несколько раз размеренно ударил пальцем по бокалу, словно задумавшись, как же начать свой рассказ, затем пожал плечами и попросил: – Пожалуйста, окажите мне небольшую милость перед тем, как я удовлетворю ваш интерес.

Я мгновенно напряглась, не ожидая ничего хорошего. Что ему от меня надо? Наверняка сейчас какую-нибудь гадость предложит!

А Нико не торопился продолжать, словно не понимая, как сильно я нервничаю. Он откинулся на спинку стула, положил локти на скатерть перед собой и удобно устроил подбородок

на переплетенных пальцах, разглядывая меня с ленивым интересом.

– Что вам от меня надо? – наконец, устав от этой пытки неизвестностью, прямо спросила я и на всякий случай взяла в руки нож, благо что невидимый слуга пока не убрал приборы со стола.

Мало ли, вдруг Нико приставать начнет. Тогда я попытаюсь дать ему отпор. И буду драться до последней капли крови – неважно, моей или его!

– Не пораньтесь, – насмешливо посоветовал мне Нико, мимо внимания которого не прошел мой поступок. Я насупилась, попытавшись придать своему лицу как можно более грозное выражение, но мой собеседник лишь усмехнулся, видимо, искренне позабавленный моими гримасами, и мягко произнес: – Месс Беата, давайте оставим все формальности и перейдем на «ты». Сколько вам лет? Двадцать, двадцать два? Я, право слово, не намного старше и не привык к тому, чтобы меня так упорно величали на «вы». Если честно, это заставляет меня нервничать. Кажется, будто в комнате, кроме нас с вами, присутствует целая толпа народа.

Подобного поворота я не ожидала, поэтому растерялась. Неполную минуту думала, потом кивнула, соглашаясь с Нико. В принципе, ничего страшного в его просьбе нет. Если ему так будет проще, то ладно. Мне и самой надоело следить за каждым словом, лишь бы не брякнуть что-нибудь невежливое.

– Вот и отлично! – Нико воссиял самой радостной из всех возможных улыбок. Довольно потянулся, словно кот, объевшийся сметаной, и спросил: – Быть может, переберемся в гостиную? Разговор обещает быть долгим, а эти стулья слишком жесткие для меня.

И опять я кивнула. Интересно, мы когда-нибудь доберемся до сути или Нико так и продолжит ходить вокруг да около? Почему-то у меня такое чувство, что он сам очень не хочет начинать обещанного разговора.

Нико был настолько любезен, что опять помог мне с тяжелым стулом, отодвинув его, когда я решила встать. При этом он настолько стремительно пересек разделяющее нас расстояние, что его движения слились в одну размытую тень. Но это меня уже не удивило. Точнее сказать, в Нико было столь много странного и непонятного, что я просто устала удивляться и начала воспринимать все как само собой разумеющееся.

Оказавшись в гостиной, я с любопытством завертела головой по сторонам, изучая многочисленные портреты на стенах. Бр-р, ну и страх! Картины были написаны с небывалым мастерством, поэтому казалось, будто все эти люди смотрят именно на меня. При этом на их лицах было изображено такое нескрываемое превосходство и аристократическая спесь, что я невольно почувствовала себя каким-то жалким червяком, осмелившимся потревожить их покой.

– Жутковато, правда? – спросил Нико, после чего подо-

шел к столику с напитками, где откупорил очередную бутылку вина, прежде небрежно обтерев ее от пыли.

При виде такой расточительности я покачала головой. Надо же, мог бы принести прежнюю из обеденного зала. В ней оставалось никак не меньше половины. Выдохнется ведь, и тогда придется вылить. А ведь это вино наверняка очень дорогое и ценное. Даже по крошечному глотку я успела оценить богатый аромат и терпкий необычный вкус напитка. Но тогда я вообще ничего не понимаю! По всему выходит, что мой новый знакомый совершенно не стеснен в средствах! Зачем тогда он залез в мою лавку? Да, он сказал, что сделал это не из-за денег. А из-за чего тогда? Мага мог бы заинтересовать какой-нибудь талисман или амулет, но я абсолютно уверена, что не обладаю ничем стоящим. Да, какая-то дребедень у меня продается, но это именно что дребедень – по большому счету, просто симпатичные вещички, которые приятно иметь у себя и верить в их чудодейственные свойства.

– Это мои предки, – продолжил тем временем Нико, вряд ли догадываясь, какие мысли по его поводу блуждают сейчас в моей голове. Без малейшего почтения ткнул в ближайшую картину, едва не расплескав содержимое бокала, который держал в руках. – Вот это, например, моя мать. А слева – мой отец.

Я заинтересованно взглянула на указанные портреты. Удивленно хмыкнула про себя, обнаружив явное несоответствие во внешности между родителями Нико и им самим.

Мать – голубоглазая блондинка, очень хорошенькая, но ее красоту портили недовольно нахмуренные брови и скорбно опущенные уголки губ. Отец – тоже светловолосый и светлоглазый. Но неведомый мне художник запечатлел на его лице такую печать отвращения, будто в момент позирования несчастный был вынужден смотреть на самую гадкую и неприятную вещь в мире.

– Не похож, правда? – Нико усмехнулся, словно прочитал мои мысли. – Взгляни на любой портрет – везде только блондины и блондиночки. Самый темный цвет волос, который ты найдешь на картинах, – пепельно-русый. И тут рождаюсь я. Карие глаза, черные волосы. Скандал, да и только! И особой пикантности ситуации придавало то, что к моменту моего рождения отец отсутствовал дома целый год.

– И где же он был? – невольно спросила я.

– Понятия не имею. – Нико меланхолично пожал плечами и бухнулся в кресло напротив моего. – Видишь ли, Беата, мой отец был так называемой тенью за троном. Королевским магом по особым поручениям. Его привлекали в самых щекотливых ситуациях. Чаще всего его услуги требовались, когда правящей династии угрожало чье-либо существование. Как говорится, нет человека – нет проблемы.

– То есть твой отец был наемным убийцей?! – потрясенно воскликнула я и невольно поежилась, вновь взглянув на портрет.

Да, теперь запечатленный на нем мужчина не казался мне

привлекательным, как вначале. Гримаса отвращения превратилась в самый настоящий хищный оскал. И теперь становится понятно, почему мать Нико выглядит на картине так грустно.

– Суть ты уловила верно. – Нико отсалютовал мне поднятым бокалом, затем одним глотком опустошил его, чуть поморщился и, не вставая, потянулся налить себе еще. Спустя неполную минуту он глухо продолжил, вновь откинувшись на спинку кресла: – Естественно, в кругу друзей и родных было не принято говорить о том, каким образом он добился столь высокого положения при дворе. Знаешь, люди любят играть словами. Так, убийца у них часто превращается в радетеля справедливости, но суть-то остается прежней. Мой отец, барон Этан Бриан, был палачом высшей пробы. Всю свою жизнь он посвятил изучению магии смерти. Наверное, именно поэтому он поселился в такой глуши, как можно дальше от людей. Не нравилось, поди, видеть отвращение и ужас в глазах окружающих, для которых он все равно оставался убийцей. По всей видимости, моей матери, Эмили Бриан, в девичестве Артон, тоже пришелся не по душе род его занятий. Но при заключении брака ее согласия особо не спрашивали, поскольку она принадлежала пусть и к дворянскому, но, увы, окончательно разорившемуся роду. Эмили была младшей дочерью в семье. У нее имелось еще три сестры. Естественно, о приданом речи не шло. Поэтому ее родители чуть ли не в ладоши хлопали, когда на красавицу Эмили

положил глаз столь завидный жених. Да, они были, конечно, в курсе, чем именно барон Этан заслужил благосклонность короля. Но, в конце концов, кто не без греха.

Выпалив это на одном дыхании, Нико надолго замолчал, задумчиво покачивая бокалом с вином. Я смущенно заерзала в кресле, не совсем понимая, чем заслужила подобную откровенность. Если говорить начистоту, я не очень люблю, когда передо мной начинают изливать душу. И уж тем более мне не нравится, когда это делает настолько малознакомый человек. По всей видимости, Нико ждет от меня каких-нибудь слов утешения. Но что мне ему сказать? Мол, забей, парень, история твоих родителей – не уникальна? Считай, весь высший свет так живет. Дворяне и состоятельные горожане признают лишь браки по расчету. Деньги к деньгам, как любит говорить моя мать, когда объясняет, почему так и не вышла замуж. Ее родителям тоже нечего было предложить в качестве приданого. По крайней мере, у Эмили имелись невинность, доброе имя и, самое главное, дворянство, на что клюнул Этан. А у моей матери нет и этой малости. Лишь трое детей, рожденных от разных отцов, и сомнительная репутация дамы полусвета.

– Моей матери было шестнадцать, когда сыграли свадьбу, – в этот момент продолжил свой рассказ Нико, и я отвлеклась от своих раздумий, вся обратившись в слух. – Через пару месяцев после этого, не успев в достаточной мере насладиться объятиями молодой супруги, Этан уехал. Так ска-

зать, отбыл по особо важному заданию. Кто же тогда предполагал, что его не будет так долго. Матушка недолго скучала. В ее возрасте принято влюбляться и не задумываться о последствиях. Вот матушка и влюбилась в молодого горячего конюха. Будь она постарше и помудрее, то наверняка бы задумалась о средствах предохранения. Эх, если бы юность знала, если бы старость могла…

И Нико грустно усмехнулся, в очередной раз потянувшись к бутылке за новой порцией вина.

Теперь я начала нервничать. Если он продолжит такими же темпами, то очень быстро наберется алкоголя сверх всякой меры. А мне совершенно не хотелось остаться один на один с неадекватным пьяным парнем. Мало ли что ему в голову взбредет.

– Прости. – Нико, перехватив мой недовольный взгляд, виновато усмехнулся. Подумал немного и поставил бокал на стол, решив обойтись без добавки. – Просто… эта история очень болезненна для меня. Пожалуй, ты первая, кому я ее рассказываю.

– Я очень польщена, – сухо сказала я, гадая, чем же заслужила такую честь, от которой, будь моя воля, с величайшим удовольствием бы отказалась.

– Наверное, мне неловко за то, что я вломился в твою лавку и перепугал тебя. – Нико слабо улыбнулся. Несколько раз нервно ударил тонкими длинными пальцами по подлокотнику и опять продолжил рассказывать мне невеселую историю

своей семьи: – В общем, как ты уже поняла, моя мать забеременела. Вначале она не особо переживала по этому поводу, полагая, что муж в любой момент вернется и она сумеет обмануть супруга, до поры до времени скрыв беременность. По крайней мере, это единственное объяснение, которое приходит мне в голову, когда я пытаюсь понять причины ее странного бездействия. Можно было бы найти какую-нибудь деревенскую знахарку, которая за вознаграждение устранила бы эту проблему при помощи трав. Ведь на поздних сроках это не действует. Так или иначе, но когда барон Этан Бриан вернулся, то застал дома недавно родившую жену. Мне исполнилось две недели. Естественно, и дураку было ясно, что мой отец – не барон Этан.

Нико покосился на стоящий перед ним бокал вина. Видимо, это признание огнем обожгло ему горло, но выпить он все же не решился, лишь жадно облизал губы.

– Мой отец, уж позволю себе называть его так, поскольку официально я был рожден все-таки в браке, приехал домой поздно вечером, – глухо произнес он, не отрывая болезненно напряженного взгляда от вина. – Он уже знал о произошедшем. Нашлись добрые люди, поспешившие доложить ему о ветвистых рогах на голове королевского палача. Отец был изрядно навеселе. И сразу же отправился в спальню к жене. Старый добрый Томас, наш дворецкий, пытался его остановить, убедить отложить неприятное разбирательство до утра. И отец убил его.

Нико нервно хрустнул пальцами, устремив невидящий взгляд куда-то поверх моей головы. Затем словно нехотя посмотрел на меня и со странной полуулыбкой, более напоминающей болезненный оскал, выдавил из себя:

– Ты разговаривала с ним. Мой верный Томас. Дворецкий-призрак, видный лишь в зеркалах.

Мои брови после этого признания сами собой полезли на лоб. Так, значит, это мне не почудилось, и я в действительности общалась с самым настоящим привидением? Должно быть, за столом нам прислуживал не загадочный невидимка, а тот самый Томас, настойчиво предлагавший мне чуть ранее вина.

– Понятия не имею, как так получилось, – произнес Нико. – Видимо, отец в бешенстве применил какое-то смертельное заклинание. Возможно, он даже не хотел убивать верного слугу, но что вышло, то вышло. В итоге душа Томаса оказалась навсегда привязанной к этому дому. А отец переступил через его тело и вошел в спальню перепуганной молодой жены. Та забилась в самый угол кровати и рыдала изо всех сил, прижимая к себе сына. Наверное, надеялась, что вид младенца разжалобит сурового супруга. Но она ошибалась. Барон Этан заставил ее положить младенца в колыбель, после чего убил ее. А затем и себя. Понятия не имею, почему при этом он пощадил меня. Возможно, решил, что младенец не повинен в грехах взрослых. Впрочем, что знает, что творилось тогда в его сознании, одурманенном парами алкоголя.

Нико флегматично пожал плечами и, не выдержав, все-таки потянулся к вину, прежде виновато покосившись на меня.

Я сделала вид, будто не заметила его взгляда, брошенного украдкой. Тяжело вздохнула и попросила:

– А налей мне тоже! Мне надо запить чем-нибудь крепким твою историю.

Нико с готовностью плеснул в чистый бокал вина и протянул его мне. Наши пальцы невольно соприкоснулись, когда я брала напиток из его рук. И я подивилась тому, какими горячими они были, будто несчастный страдал от сильнейшего внутреннего жара.

– Ты так все рассказываешь, как будто присутствовал при этом, – негромко проговорила я. Я понимала, что поступаю неправильно, возвращаясь к теме смерти родителей Нико, но мне никак не давали покоя белые пятна неясностей в этой жуткой трагедии.

– Вообще-то присутствовал, – с кривой ухмылкой отозвался Нико. – А еще присутствовал Томас, который и поведал мне обо всем, когда я подрос и стал интересоваться семейной историей. Видишь ли, родители Этана погибли при странных обстоятельствах, когда тому было совсем мало лет, поэтому они не могли ничего сделать с нагулянным ребенком, официально признанным их внуком. Родителям моей матери было не с руки выставлять грязное белье погибшей дочери, не способной контролировать свою похоть. Поэтому они сделали все, чтобы не допустить скандала. К тому же

до поры до времени они стали моими опекунами, то бишь получили полный доступ к состоянию рода Бриан. Конечно, в высшем свете ходили разные слухи о гибели барона Этана и его супруги, но царствующий в то время король Грегор Первый, отец нынешнего Грегора Второго, сделал все, чтобы утихомирить общество. Не хотел, чтобы имя его верного слуги полоскали все кому не лень. Да и мои опекуны совершенно не стремились вводить меня в свет. Особенно упорствовал дедушка. Когда я достиг совершеннолетия, то понял, почему он так старался отгородить меня от окружающего мира: не желал, чтобы кто-нибудь по доброте душевной открыл мне глаза на его пагубное пристрастие к азартным играм. Стоит ли говорить, что к тому моменту, как я получил возможность самостоятельно распоряжаться своим наследством, от него остался полный пшик. Дом да верный призрак Томас – вот и все, что мне досталось от родителей.

Нико одним глотком допил вино, остатки которого еще плескались в бокале, и чуть дрожащей рукой потер лоб. Затем откинулся на спинку и замер, глядя на меня.

По всей видимости, это означало, что он закончил свою исповедь. Однако при этом на самые главные вопросы Нико так и не ответил. Кстати, что это за имя такое? Разве так назвали бы потомка древнего рода? Скорее, оно присуще простолюдину, чем барону. Ведь, насколько я поняла, официально Нико считается сыном Этана.

– Так, значит, ты барон, – протянула я, внимательно на-

блюдая за выражением лица своего собеседника.

– Барон Николас Бриан, если быть точным, – с готовностью подтвердил мои слова Нико.

После его слов я немного расслабилась. Ну что же, это больше похоже на правду. Правда, я до сих пор не понимаю, почему Нико обладает магическим даром, если его настоящим отцом был некий безымянный конюх, а не Этан Бриан.

– Что еще тебя интересует? – полюбопытствовал он. Хмыкнул в ответ на мой изумленный взгляд и пояснил: – Ты так выразительно хмуришь брови, будто хочешь спросить еще о чем-то, но стесняешься. Давай, выкладывай все как на духу. Обещаю говорить правду и только правду, дабы между нами не осталось никаких недоговоренностей.

– Ты маг? – прямо спросила я. – И если да, то почему? Способности можно получить только по наследству от отца или матери. Но ты сам сказал, что не являешься сыном барона Этана.

– А это еще одна загадка, которую оставил мне мой так называемый папаша. – Нико фыркнул себе под нос, будто мой вопрос его чем-то развеселил. – Я действительно маг. И даже очень неплохой. Правда, в Академии не обучался. В детстве я был под строгим присмотром бабушки и дедушки, которые ни за что не выпустили бы меня из-под своего надзора, потому не допускали ко мне посторонних, способных разболтать о моих так называемых странностях. А в юности мне хватило ума не выказывать особых талантов, поскольку

более всего я разбираюсь в магии смерти.

– Магии смерти? – переспросила я, почувствовав, как от этого словосочетания волосы на голове у меня зашевелились от ужаса.

– Забавно, правда? – Нико хохотнул; правда, веселья в этом не было ни на каплю. – Хороший подарок мне оставил в наследство барон Этан. Томас считает, что отец, который, понятное дело, никаким отцом мне не был, передал мне свой дар перед смертью. А скорее всего, это никакой не дар, а самое настоящее проклятье.

– Но зачем он так поступил? – удивленно вопросила я.

– Возможно, был настолько зол на супругу, наставившую ему рога, что решил хотя бы таким образом отыграться на младенце, когда понял, что убить его все равно не сможет. – Нико хладнокровно усмехнулся: – А может быть, хотел, чтобы я унаследовал не только его состояние, на которое вообще-то не имею никаких прав, но и частичку его могущества. Тяжело сказать. Однако факт остается фактом. Но помимо этого я получил также и дневники барона. Бабушка и дедушка никогда не обращали особого внимания на то, чем я занят. Главное, чтобы под ноги не лез и не мешал их кутежам. Богатство, полученное на склоне лет, одурманило им разум, заставив пуститься во все тяжкие. Балы, приемы, азартные игры и дорогие, никому не нужные побрякушки… Они предпочли перебраться в столицу, где жизнь кипела, в отличие от этого захолустья – на много миль вокруг ни домишки. А

меня оставили здесь, наняв парочку воспитателей, должных обучить меня манерам, грамоте, счету. В общем – всему, что положено знать дворянину. Те, осознав, что присматривать за ними никто не собирается, выполняли свои обязанности из рук вон плохо. Ну хоть читать и писать научили, и то благо. Да и не задерживался у нас никто долго. Томас, как ни старался скрыть свое присутствие в доме, но нет-нет, да забывался и проходил мимо зеркала. Никто не пойдет по доброй воле жить в дом с привидениями, в котором к тому же не так давно произошла кровавая трагедия. Поэтому большую часть времени я был предоставлен сам себе. И однажды пробрался в кабинет барона, где обнаружил настоящую библиотеку. Изучение его бумаг стало моим главным развлечением. Полагаю, его величество король Грегор понятия не имел, что его верный слуга, которому поручали самые щекотливые задания, ведет такие записи, иначе бы приказал все сжечь. Так я узнал, кем на самом деле был барон. А еще я нашел его книги по колдовскому мастерству. И потихоньку сам начал практиковаться в искусстве невидимого.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.